

Диалог поколений

(Воспоминания ветеранов,
записанные студентами
Харьковского гуманитарного университета
«Народная украинская академия»)

Харьков
Издательство НУА
2011

УДК 82-94(477)''1941/1945''-053.2-053.9

ББК 84(4УКР)6-46я43

Д44

*Проект реалізований при підтримці Всеукраїнської
благотворительної організації «Турбота про літніх»
(Програма «Місце зустрічі – діалог»).*

Діалог поколінь – це збірник спогадів ветеранів війни, дітей
воєнних часів, що записані навесні 2011 року студентами
XXI століття – молодшокурсниками Харківського гуманітар-
ного університету «Народна українська академія».

Матеріали надано в авторській редакції, тобто спогади викла-
дено самими студентами та супроводжуються їх коротенькими
есе.

Д44 **Диалог** поколений : (воспоминания ветеранов,
записанные студентами Харьк. гуманитар. ун-та «Нар.
укр. акад.»). – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 120 с.: фото.
ISBN 978-966-2298-08-6

Диалог поколений – это сборник воспоминаний ветеранов
войны, детей военного времени, записанных весной 2011 года
студентами XXI века – младшекурсниками Харьковского гума-
нитарного университета «Народная украинская академия».

Материалы представлены в авторской редакции, то есть
воспоминания даны в изложении самих студентов и сопро-
вождаются их короткими эссе.

УДК 82-94(477)''1941/1945''-053.2-053.9

ББК 84(4УКР)6-46я43

ISBN 978-966-2298-08-6

© Народная украинская академия, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	5
Введение	6
Воспоминания и эссе	8
Артеменко Л. А.	
Рудецкая А, Жилко Ю.	8
Гнидко Т. С.	
Огородник А.	18
Ефимов В. И.	
Лазарев М.	22
Зенков В. А.	
Ковалева Ю., Чичва Т.	27
Зинкевич С. В.	
Гасюк М., Сукова Е.	36
Казарова Л. А.	
Денисенко Н.	43
Карловская И. А.	
Ильина В.	46
Киреева А. В.	
Гупалова Я., Филенко А.	54
Лактионова Н. М.	
Коротун Н.	63
Миргород Л. И.	
Куфлиевская А.	67
Островерхов Н. Ф.	
Пелехатая Ю.	71
Полина В. С.	
Олейник Е.	76
Райнхинштейн А. С.	
Ильченко А., Густенко И.	80
Скрипник Г. С.	
Сута Т.	89

Фетисова М. П.	
Ободзинская В., Тесленко Ю.	95
Шевченко Л. Я.	
Савчук Я., Дрондина К.	101
Ялышева Р. И.	
Романовская С., Новожилова А.	108
Заключение	114
Приложения	
Список ветеранов – участников проекта	115
Список студентов Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» – участников проекта	116
Информация об организациях – участниках проекта	117
Глоссарий	118

Слово редактора

Без этого вводного слова обойтись никак нельзя, ибо все то, что начинается со следующей страницы, – результат работы студентов, их сотрудничества с ветеранами.

Введение, заключение, тексты воспоминаний, эссе, справочный аппарат и т. д. – все это студенты Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» делали сами.

В чем-то проект успешен. В чем-то, конечно, он имеет изъяны.

Но, главное, думается, все же получилось:

– на страницах этой небольшой книги встретились разные поколения. Встретились те, кто знал Войну, и те, кто в силу возраста и обстоятельств практически ничего о ней не знал;

– студенты реализовали проект самостоятельно. Курировали работу Яна Гупалова (II курс) и третьекурсницы Алина Куфлиевская и Юлия Пелехатая, то есть те, кому 17–19 лет;

– диалог поколений состоялся.

И пусть какой-то своей частью, какими-то отголосками диалог сохранится на страницах этого сборника.

*Е. В. Астахова,
доктор исторических наук,
профессор*

ВВЕДЕНИЕ

Уходят наши прадеды и деды
Туда, откуда их не возвратить,
Но память о войне и о Победе
Живет сейчас и вечно будет жить!

Книга, которая сейчас перед вами, необычная и обычная одновременно. Она – продолжение работы НУА по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне. В ней представлены исследования, выполненные студентами НУА совместно с ветеранами Великой войны. Материалы включают в себя как их личные воспоминания, так и воспоминания, которыми с ними поделились родители, бабушки и дедушки, друзья, все, кого обожгла война, кто к ней прикоснулся. Особенность этих материалов заключается в том, что в большей мере они построены на воспоминаниях жителей военного и послевоенного Ленинграда, узников гетто и концлагерей, «детей войны».

Проект имел определенные цели и задачи. Во-первых, получить как можно больше информации, не представленной в учебниках по истории, а, во-вторых, поделиться ею с широкой аудиторией, дать возможность еще раз встретиться разным поколениям, пусть и таким своеобразным способом. За долгие годы многие факты были забыты, не занесены в архивы, попросту утеряны. Да и далеко не всегда в книги попадали «бытовые воспоминания». Преимуществом этой работы является то, что представленные воспоминания принадлежат очевидцам – тем, кто был в зоне риска, в центре событий, кого опалила, обожгла и закалила Великая Отечественная.

Речь идет не только об участниках военных действий, но в большинстве своем о людях, которые не держали в руках оружия, но, тем не менее, помнят войну, знают ее и несут в своем сердце. Эти сильные, надежные люди искали выход из любой ситуации, не терялись, были сильными духом. Этому их научила Война.

Еще одна важная задача – донести ощущение реальности событий военных лет. Пока мы сидим за партой, мало у кого из нас появляется понимание того, что война – это не просто глава из учебника по истории, не просто тема для разговора на уроке. Это – трагедия в мировой истории, отголоски которой мы встречаем в наши дни, спустя 66 лет.

В работе приняли участие жители блокадного Ленинграда, остарбайтеры и «дети войны». Большинство участников проекта – слушатели программы «Диалог+» (которая реализовалась в НУА в 2010/11 учебном году при поддержке программы «Місце зустрічі – діалог»). Также представлены воспоминания людей, относящихся к категории «дети войны». (Хотя им самим больше импонирует определение, предложенное ректором ХГУ «НУА» профессором Валентиной Илларионовной Астаховой, – «дети победителей»).

Форма работы над воспоминаниями была следующей: студенты встречались с ветеранами, брали у них интервью. У кого-то таких встреч было две-три, у кого-то десять и больше, собирали фотографии, копии документов, делали снимки наград. Одни записывали интервью, другие использовали диктофон. Встречи проходили как в официальной, так и в домашней обстановке. В своих работах студенты старались не упустить ни единого упомянутого факта, интонации, детали. При этом воспоминания ветеранов «сопровожают» эссе самих студентов. В них – впечатления от встреч.

Мы надеемся, что книга поможет читателю по-новому взглянуть на историю своего народа, вызовет чувство уважения и благодарности к тем, кто подарил нам жизнь. Этой книгой мы еще раз хотим сказать: «Мы помним! Мы гордимся!»

Яна Гупалова

ВОСПОМИНАНИЯ И ЭССЕ

АРТЕМЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

Артеменко Людмила Александровна родилась в Казахстане, в городе Алма-Ата. Папа Людмилы Александровны – Жирнов Александр Федотович – был кадровым военным, мама – Артеменко Вера Петровна – работала экономистом. В семье Жирновых выросло двое детей – Людмила и Валентина.

Людмила училась в школе № 44 города Харькова. После окончания школы поступила в Харьковский государственный университет им. А. М. Горького, на факультет романо-германского языка и литературы. Знания и опыт, приобретенные в университете, дали возможность вести успешную преподавательскую деятельность.

Сегодня Артеменко Людмила Александровна – почетный профессор Народной украинской академии, заведующая общеакадемической кафедрой английского языка, отличник образования Украины.

Много лет прошло с тех пор, как отгремели залпы той страшной войны. Миллионы людей отдали свои жизни для того, чтобы мы могли учиться, работать и просто радоваться жизни. На плечи наших прабабушек и прадедушек легли неимоверно трудные испытания. И сквозь эти огненные годы, сквозь смерть и болезни, сквозь расставания и голод вместе с ними прошли и их дети. Им пришлось рано взрослеть, много работать, поздно учиться, но, несмотря ни на что, они дошли, добились, достигли, смогли сохранить чувство достоинства, долга, ответствен-

ности, чести. Они сегодня среди нас, и мы ими гордимся и берем с них пример. Накануне 70-летия начала этой страшной войны мы встретились с Артеменко Людмилой Александровной. И узнали историю одного из миллионов детей войны.

Июнь 1941-го, выпускные вечера в школах, отпускной период, военные – в летних лагерях, и ничто не предвещало беды. Люди жили своей жизнью. Ходили на работу, растили детей, любили, дружили. Так же было и в семье Жирновых. Вера Петровна и Александр Федотович жили душа в душу, любили друг друга, растили свою маленькую дочь Валюшу. Вера Петровна была экономистом, а Александр Федотович – кадровым военным. Они строили свои планы на будущее, жили спокойной, интересной жизнью.

Но все изменилось с того страшного дня, 22 июня 1941 года, когда граждане нашей страны в полдень по радио услышали заявление Молотова о том, что в 4 часа утра, без объявления войны, Германия нарушила пакт о ненападении на Советский Союз. Германские войска двинулись на восток. Фельдмаршал

Семья Жирновых

Рундштедт нацеливал свои войска на Киев. Советские войска были направлены на все линии фронта. Семьи военнослужащих, в числе других гражданских семей, эвакуировали вглубь страны.

Вера Петровна со своей пятилетней дочерью Валюшей и Зинаида Андреевна (жена младшего брата Ивана Петровича) с двумя детьми, четырехлетней Лидой и двухлетней Людочкой, были эвакуированы в Казахстан, но оказались в разных городах.

Вера Петровна Артеменко (мать Людмилы Александровны) со слезами на глазах вспоминала, как их приютили женщины из Киева. Так в пятнадцатиметровой комнате оказались три женщины и пятеро детей. Но самое удивительное – никогда не возникало ссор и скандалов ни среди взрослых, ни среди детей. Старшие (еще дошкольники) приглядывали за младшими, пока их матери были на работе. И хотя судьба их вскоре развела, они сохранили дружбу, и после войны, и еще многие годы ездили к друг другу в гости по маршруту Харьков – Киев, Киев – Харьков.

Самым страшным ожиданием для всех женщин было получение «похоронки». Горе не обошло стороной и их семью. Вера Петровна узнала, что ее родной брат погиб в боях под Харьковом. Его жена не смогла пережить гибель мужа, а вскоре и трагическую смерть своей маленькой дочки. У нее случился сильный нервный срыв. Вера Петровна забрала свою племянницу Лиду к себе. Кумыс и продовольственный аттестат помогли спасти детей от голода.

Муж Веры Петровны был тяжело ранен и почти год провел в госпитале, перенес много операций, но врачам удалось спасти ногу. После выписки из госпиталя был откомандирован на службу в райвоенкомат, в один из городов Казахстана, где он прослужил еще несколько лет в должности военкома. Жена с детьми присоединились к нему.

Их младшая дочь, Людмила, родилась в тяжелое для страны время. Главный лозунг «Все для фронта, все для победы» –

это были не просто слова. Люди сутками не покидали своих рабочих мест. И когда малышке исполнилось 28 дней, ее пришлось отдать в ясли. А мать вышла на работу, хотя и имела право какое-то время оставаться дома с детьми.

После освобождения Харькова отец Веры Петровны, машинист паровоза, перевез дочь и внучек в Украину. В родительском доме на Холодной Горе собралась семья из семи человек – четверо взрослых и трое детей. Со временем старшие дети пошли в школу, а маленькая Милочка, как все называли ее в семье, с нетерпением ожидала их у ворот. Возвращаясь из школы, сестры покупали малышке сладкого петушка на палочке, и только когда она подросла, то узнала, что ее сестры откладывали копейки от своих денег на завтрак, чтобы купить ей это лакомство. Игрушек, конечно, в то время не было. Бабушка мастерила для внучек кукол из лоскутков. Играли все вместе, обменивались такими же тряпичными куклками с девочками, жившими по соседству. Долгими зимними вечерами бабушка собирала всех детей за столом и при свете керосиновой лампы все перебирали пшено, устраивая из этого игру, и все были счастливы, поджидая, когда поздним вечером родители придут с работы.

С работы домой добраться нужно было часами: трамваи ходили плохо, а потом еще около часа идти пешком. Это сейчас Холодная Гора – престижный район города, а тогда, в разрушенном городе, это была окраина. Многие жители держали коз – детям нужно было молоко, и им же приходилось пасти козу, хотя они ее очень боялись. Другой обязанностью детей было стоять в очереди за хлебом, стоять приходилось долго, и дети с нетерпением ждали, будет ли довесок к буханке. Этот довесок можно было съесть по дороге домой, а «буханку» хлеба бабушка делила на части, чтобы еще и взрослым что-то досталось.

Только через два года после окончания войны отца перевели в Харьков. Семья воссоединилась. Как-то из командировки отец привез Милочке пластмассового пупсика, а бабушка сшила

одежку. Девочка очень дорожила этой единственной настоящей игрушкой. Очень хотелось играть с этой игрушкой самой и ни с кем не делиться. Когда подружка попросила поиграть с ним, Мила сказала: «Этой мой пупс. Мой папа привез его мне». А отец, услышав это, подошел и просто сказал: «Мне стыдно за тебя». Вечером родители говорили о том, сколько осталось бездомных детей-сирот, и девочка, обливаясь слезами и еще не зная слова «эгоизм», понимала, что нельзя все иметь только для себя, нужно делиться с другими. Этот случай запомнился ей на всю жизнь.

Жизнь постепенно стала налаживаться, город возрождался, строились дома, мосты, восстанавливались заводы, фабрики. На многих объектах работали пленные немцы. Люди по-разному реагировали на немецких солдат. Некоторые бросали в них камнями, плевали на них, и это пугало и поражало Люду и ее подруг. Но самое большое потрясение она получила тогда, когда увидела, что их соседка бросает немцам вареную картошку. Это ее очень удивило. Она пришла домой и рассказала об этом случае маме. На что мама ответила, что, подкармливая немцев и недоедая при этом сама, женщина надеется, что где-то далеко накормят и ее пропавшего без вести во время сражений сына. Это произвело на девочку очень сильное впечатление; немцы – враги, чудища, а оказывается они тоже люди, им тоже холодно и голодно. А мама добавила: «Есть немцы, и есть фашисты».

Шло время, и Людмила пошла в школу. Учились дети в школе в три смены. Не хватало учителей и классов, но все равно дети стремились к знаниям. Людочку сестры водили в школу к 7.30, после уроков забирали ее и потом бежали на свои занятия. Жили дети очень дружно. Любили и заботились друг о друге. В классе Людочки было 40 человек, из которых только у нескольких были отцы, вернувшиеся с той страшной войны.

В скором времени семья Жирновых получила комнату и переехала на Ивановку. Больше всего детей поразило то, что

эта комната была разделена большой печкой. С электричеством были постоянные перебои, и тогда дети садились за стол, наливали в блюдце масло, делали из ваты фитиль, зажигали и под таким самодельным светильником делали уроки. Письменные задания выполняли на гранках газет, так как с бумагой, как и со всем остальным, в то время были проблемы.

Позже семья переехала в «коммуналку», и это, по воспоминаниям школьницы, было самое счастливое время. Окружавшие ее люди, пережившие боль утрат, голод и страдания, были очень отзывчивыми и добрыми. Людей, живших по соседству с ней, она воспринимала как одну большую семью. Вместе отмечали праздники за одним большим столом, пели песни и вспоминали, вспоминали тех, кого не было больше с ними.

С тех пор прошло много-много лет. Людмила Александровна стала замечательной матерью, успешной женщиной и прекрасным преподавателем.

Людмила Александровна Артеменко со студентками
Александрой Рудецкой и Юлией Жилко

Вспоминая детство, Людмила Александровна говорит, что самое главное, что отложилось в памяти, – это отношения людей друг к другу. Ощущение помощи и поддержки, самоуважение к себе и уважение к другим людям, вежливость. Когда считалось неприкрытым сидеть в транспорте, если взрослые стоят, не помочь женщине с ребенком и использовать ненормативную лексику. Моральные и этические ценности сохранились даже в самое тяжелое время.

Мы гордимся такими людьми, как Людмила Александровна Артеменко, и благодарны им за то, что они учат нас не только своему предмету, но и стремятся передать нам те жизненно важные культурные ценности, которыми они владеют.

*Александра Рудецкая,
Юлия Жилко*

Э С С Е

В рамках подготовки к 70-летию Победы советских войск над немецко-фашистскими захватчиками в академии проводится программа, которая называется «Воспоминания группы Диалог+». Студенты-первокурсники, в рамках этой программы, общаются с ветеранами войны и знакомятся с их судьбами.

Мне повезло быть в числе участников этой программы. Я познакомилась с одной из миллионов детей войны. Моей собеседницей стала почетный профессор Народной украинской академии, отличник образования Украины, заведующая общеакадемической кафедрой английского языка Артеменко Людмила Александровна.

Из книг и фильмов я много знала о той далекой и страшной войне. И мне казалось, что ничего нового узнать уже нельзя. Но я ошибалась. Оказалось, что знала я о боевых действиях, боевых операциях, победах, но совсем мало о жизни людей в районах, далеких от фронта.

История маленькой девочки, которая, казалось бы, не участвовала в боях, не работала на заводе, не ухаживала за ранеными в госпиталях, тронула меня до глубины души. Подробности ее далекого детства открыли мне войну совсем с другой стороны. Со стороны женщин и детей, которые с нетерпением ждали почтальонов и одновременно боялись их, потому что те могли принести как долгожданную весточку от любимого человека, так и страшную весть о его гибели. Со стороны детей, которые знали своих отцов из рассказов матерей и которые знакомились с ними только после долгожданной Победы. Детей, которые выросли, не зная игрушек и сладостей, но которые очень рано и быстро взрослели, видя много горя и слез вокруг.

Голод, холод, тяжелый труд, маленькие дети на руках – все это объединяло, спланивало в единой цели – победить.

Для меня было удивительно, как в таких жутких условиях люди не утрачивали человечности. Голодая – делиться последней крошкой с незнакомым человеком, замерзая – отдавать последнюю одежду. А, главное, верить, до последнего верить в то, что твой родной человек вернется. Вернется живым и невредимым. В этих тяжелых условиях люди проявляли свои самые лучшие качества: доброту, заботу, отзывчивость, щедрость, благородство, трудолюбие, патриотизм. Я, невольно узнавая эти подробности, гордилась тем, что являюсь частицей этого великого народа.

Рассказы о первых послевоенные годах потрясли меня не менее, чем военное время. История об украинской матери, которая кормила пленных немцев с надеждой на то, что немецкая мать накормит ее пропавшего сына, – потрясло меня больше всего. Потрясло то, что она видела в немецких солдатах, прежде всего, чьих-то детей. Детей, нуждающихся в заботе, материнской любви и поддержке. Для меня всегда слова *фашист* и *немец* были синонимами. Но после этой истории я поняла, что это не так.

Узнав все это, я стала более остро воспринимать нашу

действительность. Мы живем в светлых, теплых квартирах, мы можем есть и пить что пожелаем, мы можем одеваться в то, что нам нравится, но при этом мы не уступаем в транспорте место старикам, мы раздраженно реагируем на замечания старших, ругаемся и т. д. Хотелось бы, чтобы как можно больше моих сверстников познакомились с той историей, которую узнала я. Верю, что тогда мы будем чаще задумываться о своих поступках, поведении и проявлять свои лучшие качества. Ведь нам есть с кого брать пример. Нам есть чем гордиться. Нам жить в этой стране. Возвышать, укреплять, развивать ее. И как бы громко это не звучало, если это не сделаем мы, то кто же?

Для того чтобы иметь будущее, нужно знать свое прошлое. Только тогда можно рассчитывать на успех. Иначе историю будут переписывать бесконечное количество раз. Надо помнить своих героев и нести эту память из поколения в поколение.

Александра Рудецкая

Как много мы уже слышали о войне, сколько книг было прочитано и сколько фильмов показано для того, чтобы поведать нам, что такое война и каковы ее последствия. Но ничто не является таким поучительным, как рассказ человека, который прошел это нелегкое испытание. Нам очень повезло, что академия предоставила нам этот уникальный шанс. Мы услышали рассказ Артеменко Людмилы Александровны о послевоенном периоде, который был таким же тяжелым, как и сама война.

Благодаря Людмиле Александровне мы смогли взглянуть на то время ее глазами. В большинстве книг по истории написаны общие данные о числе побед, жертв и разрушений, то есть приведена статистика, которая касается чего-то общего, а мы хотели бы рассмотреть каждый конкретный случай, так как каждый человек, живший в то время, внес свой вклад в общее дело, что принесло победу, свободу и возможность

жить будущим поколениям безмятежно. Каждая история уникальна, хоть многие утверждают, что ничего особенного они не сделали, это мнение ошибочно. Как минимум, есть одна причина говорить и писать об этом. Они выжили, и удивительным является то, что в тех условиях они не растеряли своих человеческих качеств, несмотря на жестокость, которая окружала людей на фронте, и это действительно поражает. Выдающимся также является тот факт, что, несмотря на большие потери и разрушения, люди смогли так быстро восстановить страну. Поразительно, что на энтузиазме и сплоченности людей страна смогла быстро подняться и окрепнуть.

Эта работа очень многое дала мне: я в очередной раз поняла, насколько страшной является война, ее последствия, насколько разрушительной и беспощадной она может быть, но в любой ситуации человек должен оставаться человеком, как бы тяжело ему ни было, и люди того времени являются живым примером для нас. Нынешнее поколение очень отличается от людей того времени. Тогда люди радовались мелочам, которые наше поколение сейчас бы и не заметило, ценности очень изменились. Хотелось бы выразить благодарность всем тем, кто боролся в то время, отстаивал нашу страну для того, чтобы наше поколение жило счастливо. Любовь к родине, желание отстроить и возродить страну из пепла у людей того времени было настолько велико, что многие закрывали глаза на свою собственную судьбу, за это им огромное спасибо. И конечно, большая благодарность Людмиле Александровне за рассказанную ею историю, историю одного из миллионов детей войны, но по-своему такую уникальную.

Юлия Жилко

ГНИДКО ТАМАРА СИДОРОВНА

Гнидко Тамара Сидоровна родилась 21 июля 1938 года в поселке Новая Водолага Нововодолажского района Харьковской области. Национальность – еврейка. На момент начала войны ей было три года. В 1945-м пошла в первый класс. После окончания школы поступила в Харьковский государственный университет им. А. М. Горького (ныне Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина) на факультет иностранных языков, кафедра немецкой филологии. Училась на заочном отделении, параллельно преподавала немецкий язык в школе, в селе Федоровка Нововодолажского района Харьковской области. Учительский стаж – 50 лет. Работала в харьковских школах № 8, 2, 36, в Высшем профессиональном училище № 6.

О том времени Тамара Сидоровна рассказывает так: «До начала войны наша семья была зажиточной. По профессии отец был машинистом-железнодорожником. Кроме меня в семье было еще три ребенка, мои старшие братья. Маме на момент войны было 32 года. Помню, как в первый год войны, зимой, немецкие самолеты бомбили наш поселок: люди падали, бежали в сторону леса, чтобы дезориентировать летчиков. Там мы с мамой спрятались в землянке, где и прожили почти всю войну.

В 1942 году маму о помощи попросила женщина по фамилии Волковая, которая сказала, что ее с сыновьями будут искать немцы. Детей спрятали под металлической кроватью и накрыли кучей одеял, а женщину – на чердаке. И когда пришли немцы, они никого не нашли. Немцы не стали залезать на чердак и только пустили автоматную очередь в пустоту. По-видимому,

женщина была действительно волевая, потому что не издала ни звука, не испугалась. На следующую ночь ее с детьми забрали партизаны. В Новой Водолаге действовал партизанский отряд, которым руководил командир Степан Онуфриевич Лыба. Весной 1942 года в змиевских лесах соединились отряды С. О. Лыбы и запорожских партизан Героя Советского Союза И. И. Копенкина, проведя совместно ряд операций. Командир Степан Онуфриевич Лыба похоронен в Новой Водолаге рядом с братской могилой партизан своего отряда.

Мама плакала, когда в 1943 году немецкие войска снова захватили Харьков. Единственное, что я помню, это то, что немцы были очень самодовольные и самоуверенные. Они отбирали продукты у жителей, взамен бросали свои деньги, но не деньги нам тогда были нужны, а еда.

В 1945 году я пошла в первый класс. Не было ни парт, ни стульев, школы не отапливались. Дети всех возрастов занимались вместе. После окончания школы мне трудно было поступить в университет. Я думаю, из-за национальности. В молодости я была достаточно артистичной девушкой, поэтому многие советовали мне поступать в театральный. Но я поступила в Харьковский национальный университет на отделение иностранных языков. Параллельно с учебой я работала преподавателем немецкого языка в школе села Федоровка Нововодолажского района. Там я проработала шесть лет, а, в общем, преподаванию в школе я отдала 50 лет своей жизни.

Я считаю, что, если бы не война, моя жизнь могла бы сложиться совсем по-другому, поэтому нужно ценить то, что мы имеем сейчас».

Харьков
область
Московский
кабинетские рай(гор) союзы

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 120140

Фамилия Гнидко
Имя Тамара
Отчество Сидоровна
Год рождения 1938

Пенсия назначена по возрасту
с заработка 19744 руб. 17 коп.
в общей сумме 41400
с 21.07 1983 по 31.12.1980 г.
Удостоверение выдано 6.08 1983 г.
М. П. Зав. отделом

Члены семьи, которым назначена пенсия

Сидоров
Сидорова

С. П. О. Т. КО. О.

757619 16.01.86

Пенсия продлена	Пенсия продлена	Пенсия продлена	Пенсия продлена
по _____	по _____	по _____	по _____
с _____ 19 г.	с _____ 19 г.	с _____ 19 г.	с _____ 19 г.
по _____ 19 г.	по _____ 19 г.	по _____ 19 г.	по _____ 19 г.
в сумме _____ руб.	в сумме _____ руб.	в сумме _____ руб.	в сумме _____ руб.
_____ коп.	_____ коп.	_____ коп.	_____ коп.
М. П. Зав. отделом	М. П. Зав. отделом	М. П. Зав. отделом	М. П. Зав. отделом

Пенсия продлена

по _____

с _____ 19 г.

по _____ 19 г.

в су м е _____ руб.

_____ коп.

М. П. Зав. отделом

Пенсия продлена

по _____

с _____ 19 г.

по _____ 19 г.

в су м е _____ руб.

_____ коп.

М. П. Зав. отделом

Пенсия продлена

по _____

с _____ 19 г.

по _____ 19 г.

в су м е _____ руб.

_____ коп.

М. П. Зав. отделом

Пенсия продлена

по _____

с _____ 19 г.

по _____ 19 г.

в су м е _____ руб.

_____ коп.

М. П. Зав. отделом

Э С С Е

Дети войны, на мой взгляд, особенные люди, потому что выдержать четыре долгих военных года невероятно сложно любому зрелому человеку, но эти дети выдерживали. Они выполняли работу взрослых в военные годы, выросли и учились в послевоенные, хотя для учебы очень часто не было нормальных условий. Эти люди перенесли слишком много, и вычеркнуть из памяти те годы невозможно. Нашей целью было собрать эти воспоминания, узнать о военных годах из первых уст.

Лично мне данная работа была интересна именно общением с ветераном. С Тамарой Сидоровной Гнидко работать было очень легко, потому что она открытый человек и отвечала на все интересовавшие меня вопросы. Хотя, к моему сожалению, воспоминаний о военных годах у нее осталось не так много, к началу войны Тамаре Сидоровне было всего три года. Я считаю, что у этой женщины есть чему поучиться, так как она преодолела все трудности послевоенного периода, создала крепкую семью, поступила в университет и отдала любимой профессии пятьдесят лет. Главная мысль, которую донесла до меня Тамара Сидоровна, это то, что война отняла у этих людей детство, молодость, поэтому мы действительно должны ценить то, что сейчас имеем, ценить свою жизнь, свое время. Если представится возможность, я бы с удовольствием еще приняла участие в подобных встречах и знакомилась с судьбами наших старших товарищей.

Анна Огородник

ЕФИМОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Ефимов Владимир Иванович родился 6 апреля 1943 года в дни блокады, в городе Кронштадт на улице Советской, 5. Мать отдала его в ясли, а сама продолжала работать. В 1947 году Владимир, с матерью и отчимом, переехали в Харьков, где в 1967 г. он окончил школу рабочей молодежи № 2 и пошел работать, продолжая учиться в вечерней школе. Отслужил в армии, а когда вернулся, завершил учебу и продолжил работать. В 1977 году Владимир поступил в машиностроительный техникум. Работал до 2008 года. В данный момент Ефимов Владимир Иванович – пенсионер.

Насколько были страшны блокадные дни, Владимир Иванович знает только по рассказам матери, отчима, родственников и из различной литературы.

Его мать, Екатерина Дмитриевна, во время всей блокады Ленинграда была разнорабочей в строительной организации Кронштадта. В Кронштадте, как и в Ленинграде, в те дни были голод и холод. Паек выдавали такой же – 125 граммов хлеба в день. Жители умирали от голода и гибли от обстрелов.

Не сладко пришлось и матери Владимира. Но люди жили, работали, боролись. В 1944 году она была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Родной отец Владимира – Иван Иванович Родионов, по словам матери, был призван на флот из Волгоградской области. Краснофлотец погиб здесь же, на Балтике, но документов о его гибели и о нем самом нет. Владимир разыскивал своего отца, отправлял запросы в военно-морской Ленинградский музей, но поиск не дал результатов. В 2011 году Ивану Ивановичу Родионову должно было исполниться 90 лет.

Усыновивший Володю Иван Петрович Ефимов также воевал. Прорываясь из Ленинграда в Кронштадт, он был ранен. Небольшой водный фарватер был густо заминирован, а также загражден сетями от наших подводных лодок. И, кроме того, путь обстреливался немцами с западного берега (из Петергофа) и с восточного – финнами. Надо было прорываться наудачу.

Во время блокады и всей войны Иван Ефимов был дважды ранен и контужен. Контузия повлияла на зрение. Он инвалид I группы.

Все, что касается Кронштадта, его истории, Владимир Иванович собирает и бережно хранит, время от времени возвращаясь к этим материалам. Ибо это подвиг наших отцов и матерей, о котором забывать нельзя и которым можно гордиться. Четыреста фашистских бомбардировщиков участвовало в воздушной операции, имевшей целью разгромить Кронштадт и главные силы флота – линкоры, крейсера, эсминцы. Но военно-морская крепость выстояла, отразила удары и защитила город на Неве.

Благодаря судьбе и родителям Владимир Ефимов остался жив. И все, кто был во время длительной блокады в Ленинграде и в Кронштадте, считаются, что были на войне.

Удостоверение к знаку
«Жителю Блокадного Ленинграда»

Ефимова
Екатерина Дмитриевна

Родионов
Иван Иванович

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ**

Гр. **Борисов** (фамилия)
Владимир Иванович
р. **6/10 - 1943** (дата, место)
рожд. (пись.) **6/10 - 1943** (сплошным и цифрами год)
Местом **Саркиса** (сплошным и цифрами год)
девятъ съм (сплошным и цифрами)
сорок третъ съм (сплошным и цифрами)
года.

Место рождения ребенка: город, поселке
Крохштадт
район **Крохштадт** область, край,
республика **РФ**

о чем в книге занесен акт гражданского состояния
о рождении в **43** года **апрель** месяца
в **17** числа произведена соответствующая запись
за № **41**

РОДИТЕЛИ
от **Борисов**
Иван **Петрович** (фамилия)
национальность **русский**
от **Лисина**
Екатерина **Дмитриевна** (фамилия)
национальность **русская**

Место регистрации **об. крохштадт**
место рождения (или ЗАГС) **об. крохштадт**
Дата рождения **08. июль 43** г.

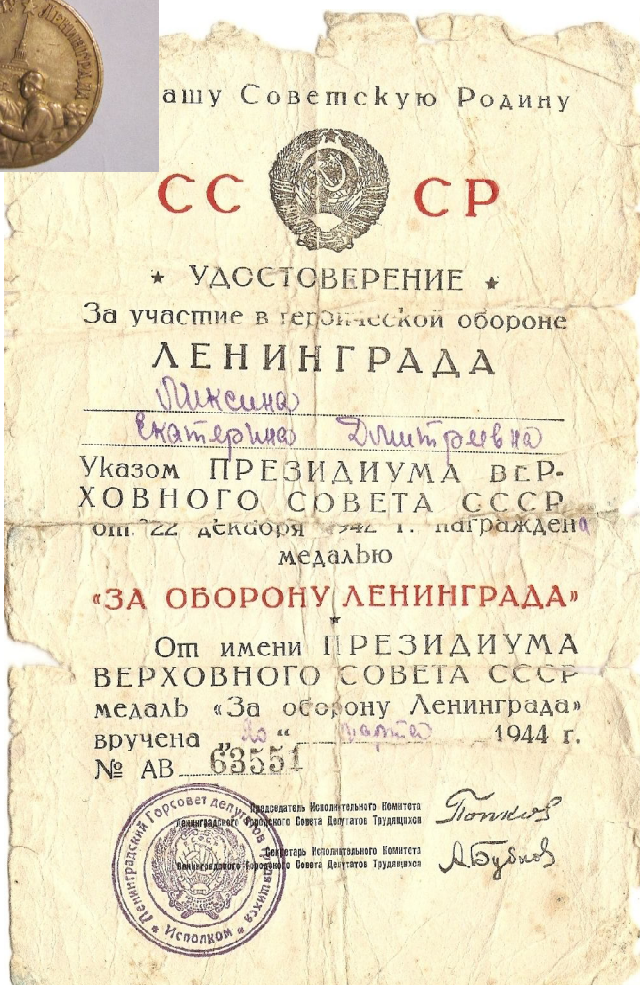
М. П. **ЮБ № 379202**

Заведующий бюро записей
актов гражданского состояния **Иванов**

Свидетельство о рождении Владимира Ивановича

Медаль «За оборону Ленинграда»
и удостоверение за участие
в героической обороне
Ленинграда

Э С С Е

Работа над созданием сборника воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны оказалось очень интересной.

Моя задача заключалась в том, чтобы узнать и собрать как можно больше материалов о блокаде Ленинграда, о личных впечатлениях, воспоминаниях блокадников. Послушав рассказ Ефимова Владимира Ивановича, я стал лучше понимать тот период времени, уважительнее относиться к пожилым людям. С Владимиром Ивановичем мне было легко, интересно, приятно общаться. Ветеран рассказал мне о том, как жила его семья, что она переживала, как складывались «блокадные годы». У меня существенно поменялось представление о блокаде Ленинграда, потому что раньше не задумывался о том, что пережили люди в блокадном городе, что они ели, как согревались...

Я не жалею о том, что включился в эту работу. Было интересно почитать и подержать в руках газеты 70-х годов и документы, которым почти 100 лет. Интересно услышать от очевидцев тех страшных блокадных лет, как люди смогли выстоять, как помогали друг другу.

Максим Лазарев

ЗЕНКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Зенков Владимир Александрович родился 15 июня 1934 года в Ленинграде.

В 1943 году пошел в первый класс, но год выдался трудным – умирает отец в возрасте 27 лет.

Через время мать выходит замуж, и в 1946 году семья переезжает жить в Донецк.

А позже, в 1950-м, отчима переводят работать в Харьков, и семья снова переезжает.

В 1953 году Владимир Александрович заканчивает школу. Затем поступает в среднее военное училище и в 21 год получает звание лейтенанта.

Судьба распорядилась так, что Владимиру Александровичу пришлось уехать служить в Кировоград, где он прожил 5 лет. В Кировограде родились сын и дочь. Дети закончили НТУ «ХПИ».

Владимир Александрович живет с девизом «Век живи, век учись». В свои 77 лет продолжает учиться, осваивает новые знания и не забывает старые.

Вот его история:

«Я родился в г. Ленинграде в семье рабочих. Отец работал на Кировском заводе, а мама – продавцом в магазине Особторга. За неделю до начала войны нашу семью постигло большое горе – в возрасте 27 лет умер мой отец. Мы с мамой остались одни. Мне исполнилось 7 лет в 1941 году, и надо было идти в первый класс школы. Но какая могла быть школа, если 8 сентября 1941 года замкнулось вражеское кольцо окружения города на Неве и началась блокада города, которая длилась

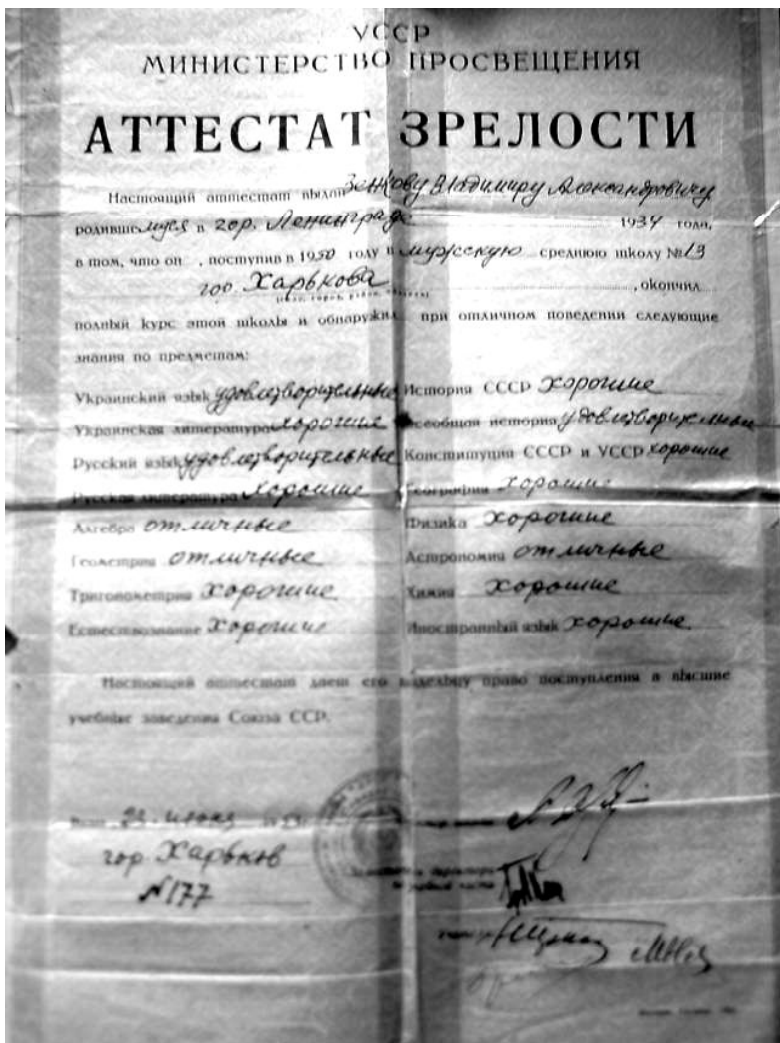
900 дней и ночей. План Гитлера состоял в том, чтобы уничтожить все живое в городе, сам город сравнять с землей и сделать на его месте немецкую колонию. 28 августа в Ленинград пробился последний поезд с хлебом. В ноябре по карточкам выдавали 125 грамм блокадного хлеба (его состав: немного ржаной муки третьего сорта, а остальное – жмых, солод, обойная пыль, целлюлоза, клейстер, бумага) и больше ничего. Мама работала в чайной на Невском проспекте, а я, в основном, был дома и посещал пункт питания 8–12-летних детей, который был расположен недалеко от нашего дома. Но до него было очень трудно добираться, так как город постоянно обстреливали, а немецкие самолеты примерно 3–5 раз в сутки совершали налеты на город и бомбили его. Поэтому приходилось много времени находиться в бомбоубежище.

Наступил декабрь. Морозы стояли лютые – 30–40 градусов. Дома оставались без света, замерзла канализация, водопровод, отопление. Но больше всего людей терзал голод. Мы варили суп из столярного клея, из кожи животных и ремней готовили студень, в домашних аптечках брали все, что можно было использовать в пищу: касторку, вазелин, глицерин. В общественных столовых готовили суп из дрожжей, из водорослей – кисели. Люди голодали. Часто человек падал прямо на месте и больше не поднимался. Очень много трупов лежало на улицах. Хоронить не было сил. Я очень хорошо помню как мне, чтобы войти в подъезд, приходилось прыгать через трупы и, конечно, было очень страшно. В начале февраля 1942 года закрыли чайную, где работала моя мама, так как почти не было никакого питания. Для нас наступили очень тяжелые дни. В марте 1942 года умер мой дедушка, отец моей мамы, а в начале 1943 года – бабушка. Выжить нам помогала родная сестра моего отца, которая воевала на подступах Ленинграда, да и мой паек, который давали для детей. Мама однажды хотела меня

отправить в эвакуацию. Собрала мои вещи и повезла на вокзал. Но в последний момент передумала и сказала: «Володя, если помирать, то будем вместе» и оставила меня в городе. Мне очень часто вспоминается один эпизод в нашей с ней тяжелой жизни, благодаря которому мы остались жить на этом белом свете. Наступил момент, когда у нас мамой не было уже сил и мы решили спокойно уйти в мир иной. Мама отдала очень дорогое золотое кольцо за то, чтобы нам принесли ведро воды с Невы (вода была тогда большим дефицитом, ведь водопровод не работал, замерз). Мы с ней обмылись, надели чистое белье и легли, чтобы навечно заснуть. Так мы пролежали 2 дня. На третьи сутки к нам пришла подруга мамы, с которой она работала. Та женщина была боевая. Видя такую картину, что мы с мамой лежим, она дала маме нагоняй. Сказала: «Тоня, как ты можешь так поступать безвольно. Ведь у тебя есть сын и за него ты бороться должна!». Сказала, что чайная вновь открывается, и маме поручается получить 5 буханок хлеба. Мама взяла саночки и меня. Получила хлеб (а это было не так близко), уложила его, хорошо закутала, чтобы не было запаха (ведь кругом были голодные люди), а сверху посадила меня для надежности. И так благополучно доставила хлеб в чайную. Этот случай и спас нашу жизнь. Мы были очень благодарны маминой подруге.

Вспоминается еще один случай. Я заболел, у меня была температура. Маме пришлось пойти в пункт питания детей и получить на меня паек (это только одно название). К сожалению, я не помню, что входило в паек. Но по дороге домой мама его съела сама (она ведь была взрослый человек и ей очень хотелось кушать). Позже она мне со слезами на глазах рассказывала и каялась, что так поступила. Но все же она мне тогда сказала, что съела мой паек, но перед этим спросила меня: «Володя, ты кушать хочешь?». А я ей говорю: «Нет, мама».

Аттестат об окончании Харьковской средней школы № 13
в 1953 году

Дипломы об окончании Харьковского высшего командно-инженерного училища и Киевского высшего авиационно-технического училища

Грамота за проявленное усердие при подготовке и проведении испытаний «Космос-1000», 1978 год

Очень много еще можно рассказать о тех страшных днях блокады. В 1943 году, когда в январе наши войска частично прорвали блокаду, я пошел в 1-й класс. Мне было уже 9 лет. Занимались мы, конечно, не в школе, а в бомбоубежище, так как налеты немецкой авиации и обстрелы города продолжались. Бумаги не было, чернил тоже. Мы учились писать на газетах и карандашами.

Многое можно вспомнить из жизни в период блокады. Ведь вспоминать очень тяжело. Я часто выступаю перед школьниками. Иногда у некоторых ребят появляются слезы на глазах. Это признак того, что они понимают, что пережил город на Неве и его жители в период блокады. В 1949 году к нам в Ленинград приехал будущий президент США Дуайт Эйзенхауэр с сыном. И на вопрос маршала Жукова, что он хотел бы у нас посмотреть и увидеть, он ответил: «Только Ленинград!» Очевидцы вспоминают, что после просмотра музея блокады Ленинграда он подозвал сына и сказал следующее: «Джон, у нас в Америке ни один город не выдержал бы этого ужаса».

До войны население Ленинграда составляло 3,5 млн человек, а когда сняли полностью блокаду (27 января 1944 года), в городе было всего 400 тысяч жителей. На двух мемориальных кладбищах (цифры встречаются разные) похоронено:

- на Пискаревском – 800 тысяч человек;
- на Серафимовском – 300 тысяч человек».

*Юлия Ковалева
Татьяна Чичва*

Э С С Е

66 лет отделяет нас от того великого дня, который навсегда вошел в историю человечества, – Дня Победы. Я считаю, что мы обязаны хранить в памяти имена тех, кто отстоял свободу страны в борьбе против фашизма. Именно мы, дети, внуки, правнуки солдат-победителей, должны ценить этот великий подвиг. Колосающиеся поля, цветущие деревья, чистое небо над головой – заслуги тех, кто шел на защиту своей Родины. Ведь война не щадила никого. Дети умирали от голода, отцы погибали от вражеских пуль. И каждый из нас должен понимать, какой тяжелый след в памяти выживших оставили военные годы.

Многое о Великой Отечественной войне мы узнаем из книг, кинофильмов, документальных телепередач. Мне была представлена возможность узнать о страшной блокаде Ленинграда из уст человека, который пережил все 900 дней окружения города. Владимиру Александровичу Зенкову в начале блокады было 7 лет, поэтому он многое смог нам рассказать. Меня очень сильно потрясла история, которая демонстрирует настоящую стойкость и самодисциплину ленинградцев. Под очередной обстрел немецко-фашистскими войсками города попала машина с хлебом. Водитель погиб сразу же. Первым делом, что сделали очевидцы этого происшествия, окружили машину с хлебом и ждали, пока приедет служба по развозу хлеба и заберет его. Люди умирали от голода, но ни один человек не украл ни крошки этого хлеба. Побывав в блокадном Ленинграде, ветераны сегодня не выбросят даже маленького сухаря...

Когда говорили о блокаде Ленинграда, у меня всегда возникал вопрос: «Почему именно Ленинград? Почему именно этому городу пришлось вынести такую чашу мучений?». Владимир Александрович объяснил нам, что у Гитлера было несколько причин для проведения столь ужасающих методов. Во-первых, фюрер принципиально подчеркивал, что он желает

стереть Ленинград и Москву с лица земли. У Гитлера был личный интерес к Ленинграду, так как этот город славился тем, что со дня основания (1703 г.), нога врага ни разу не ступала на эту землю. Во-вторых, принципиальное значение для гитлеровцев приобретал захват Ленинграда с точки зрения организации снабжения собственных войск морским путем. Немцы рассчитывали, что захватом города Ленина они нанесут тяжелый моральный удар советскому народу, так как Ленинград является колыбелью Великого Октября, городом славных революционных, боевых и трудовых традиций.

По-разному и о разном рассказывают книги, статьи газет и фильмы. Но когда вы общаетесь с человеком, который сам все это видел, участвовал и переживал, получаете опыт и свою собственную историю, которую сможете передать будущему поколению. Ведь ни одна книга не сможет так четко и правдиво описать настроения людей, ужас происходивших событий. В школьные годы я получила первый опыт подобной работы и благодарна, что в Народной украинской академии имела возможность его продолжить.

Татьяна Чичва

ЗИНКЕВИЧ СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

Зинкевич Светлана Владимировна родилась 1 февраля 1940 года в Харькове. В довоенное время проживала вместе с родителями в небольшом военном городке бывшего высшего военного авиационного училища летчиков имени С. И. Грицевца. Ее отец, Владимир Степанович, был военным летчиком, образованным и уважаемым человеком. Мать, Галина Иосифовна, занималась

детьми и домашним хозяйством.

С началом Великой Отечественной войны была эвакуирована в Красноярск. Светлане Владимировне тогда было всего полтора года, к тому же, теперь она находилась в отдалении от фронта, поэтому каких-либо памятных событий и военных действий она не помнит. Помнит только, что жили они после эвакуации в «подселенках» – квартирах, в которых находились сразу несколько семей. Жили бедно, но дружно. На жизнь едва хватало. Вкус такого привычного для нас сегодня яблока маленькая Светлана смогла ощутить только после окончания войны. Еще ей запомнилось, как изредка из радио доносились вести с фронта, звучала задорная музыка. В основном, она была маршевая или классическая. Постоянная антифашистская пропаганда все из того же радио сформировала у ребенка убеждение, что немцы – это звери. И это убеждение было настолько сильное, что когда семья, после окончания войны в 1946 году, вернулась в свой родной город и маленькая Света впервые увидела пленных немцев, то очень удивилась и воскликнула: «Они же люди?».

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
ВОСЬМОЙ ПЕНСЬКОЇ КОМУНАЛІСТИЧНОЇ СІМКИ МОЛОДІ

КОМСОМОЛЬСЬКИЙ БИЛЕТ
 № 12621639

Фамілія Зинкевич
 Ім'я і отчество Світлана Володимирівна
 Рік народження 1940
 Термін вступлення в ВЛКСМ квітень 1954
 Назва організації, що видає квиток Сплатоміжселищний райком ВЛКСМ м. Харків
 Ім'я організації Зинкевич
 Секретаря Райкомів Майнак
 20 лютого 1956 г.
 (підпис секретаря райкому)

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
ЛЕНІНСЬКА КОМУНАЛІСТИЧНА СІМКА МОЛОДІ УКРАЇНИ

КОМСОМОЛЬСЬКИЙ КВИТОК
 № 12621639

Прізвище Зинкевич
 Ім'я і по батькові Світлана Володимирівна
 Рік народження 1940
 Час вступу до ВЛКСМ березень 1954
 Назва організації, що видає квиток Сплатоміжселищний райком ВЛКСМ м. Харків
 Ім'я організації Зинкевич
 Секретаря Райкомів Майнак
 20 березня 1956 року.
 (підпис секретаря райкому)

ручка
87

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Пролетарі всіх країн, єднайтесь!

НАРОДНИЙ КОМИССАРИАТ
НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ВНУТРІШНІХ СПРАВ СРСР

ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
ВІДДІЛ АКТІВ ГРОМДЯНСЬКОГО СТАНУ

ПОСВИДКА ПРО НАРОДЖЕННЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ 1296994

Наварт видад 10.5.67
Серія №30 № 292528

Гр. *Зинкевич*
Гр. *Свилюна* (прізвище) *Владимирова* (фамілія)
народився(лась) *17.11.1940* *Бердичів* (місц. і ро-батької) (місц. і області)
Зинкевич (прізвище і шлюбні: рік, місяць і число) *в с.р.р. цього с.г.* (прізвище і шлюбні: рік, місяць і число)

про що в книзі записів актів громадянського стану про народження за 1937 г. *12969*
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1937 г. *12969*
числа *17* місяця зроблений відомий запис. *Кни 3269*
числа *17* місяця приведена соответствующая запись.

Батьки
Родители
Отец *Зинкевич Владимир Свилюнович*
Мати *Зинкевич Галина Владимировна*
Мать *Зинкевич Галина Владимировна*

Місце народження дитини *Дубно* місто, район, селище Республіка, область
Місце народження ребенка *Дубно* город, район, селение Республіка, область
Місце реєстрації *Дубно*
Місце реєстрації *Дубно*

Зав. бюро ЗАГС *Гриш*
Зав. бюро ЗАГС

Підпис
Делегированный

У С С Р

Министерство просвещения

ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА

Выдана ученице 4-го класса, л. 85
Средней школы города Дерябова
(села, города, д.б.и.а.)
Среднекошаровского района
Зимовин Светлане
(фамилия имя и отчество)

ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1. - школа 1951

№ 11

Директор школы

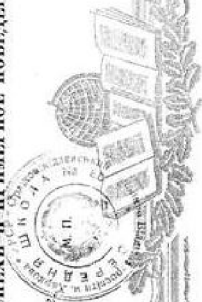
Иванов

Заведующий учебной частью школы:

Иванов

Учитель:

Иванов
Иванов
Иванов

Действ. с 1930-1934 г. Министр просвещения СССР

М 1 1-204

Список участников организации „Светлячок“
под руководством Зинкевич Светланы:

1. Бурцева Валентина
2. Дорошина Виалетта
3. Зинкевич Светлана
4. Чилишева Светлана
5. Локтионова Елена
6. Маслова Людмила

Пряжба:

Я участница организации „Светлячок“
твердо планирую, что буду верным товарищем,
ушиться без двоек, хранить пионерскую тайну,
быть верным делу Ленина-Сталина.

Зинкевич

Чилишева.

Маслова.

Бурцева.

9/III-53 г.

Ну а дальше жизнь стала налаживаться. Люди разбирали завалы обрушившихся зданий, восстанавливали инфраструктуру города. Для детей была открыта Харьковская среднеобразовательная школа № 85, которая была расположена в одном из казарменных зданий и занимала всего три этажа. Светлана Владимировна была прилежной ученицей, даже руководила организацией «Светлячок», о чем свидетельствуют похвальная грамота и клятва организации.

Однако не все дети имели возможность ходить в школу. Многие проводили дни, исследуя развалины опустевших зданий. Часто они, играя, находили осколки от разорвавшихся снарядов, гильзы, оружие. Были и случаи, когда дети погибали, по неосторожности наступив или задев в игре опасные боеприпасы. Возможно, именно тогда Светлана Владимировна, сострадая и желая помочь пострадавшим, еще неосознанно, выбрала для себя медицинскую профессию.

Таким образом, хотя Светлане Владимировне в годы войны было очень мало лет, она полностью ощутила ее влияние на всю свою жизнь.

*Максим Гасюк
Елена Сукова*

Э С С Е

При участии в проекте «Книга воспоминаний» мне и моему однокурснику, Гасюку Максиму, посчастливилось работать с таким замечательным человеком, как Зинкевич Светлана Владимировна. При первой нашей встрече я была поражена ее энергичностью и доброжелательностью. В процессе написания работы она с удовольствием с нами общалась и поддер-

живала нас, а мы, со своей стороны, старались отнять у нее минимум времени и сил.

Светлана Владимировна – светлый и отзывчивый человек, лишь иногда, рассказывая о неприятных воспоминаниях, связанных с войной, ее лицо омрачалось, и огонек у нее внутри будто бы гас. Но это длилось всего секунду, и она продолжала свой рассказ.

До этого у меня была возможность пообщаться с ветеранами только 9 Мая, когда они приходили в школу, чтобы принять поздравления от учащихся, но теперь я рада, что существует подобный проект, который может сократить пропасть между поколениями.

Я очень благодарна и Светлане Владимировне, и организаторам проекта за то, что имела возможность попробовать себя в совершенно новом качестве и улучшить навыки общения с людьми, что, несомненно, еще пригодится мне в будущем. Очень важна и та информация, которую нам довелось получить о военном и послевоенном времени.

Елена Сукова

КАЗАРОВА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА

Казарова Лариса Анатольевна родилась в августе 1940 года. Окончила среднюю школу № 1 в городе Обоянь Курской области. В 1957 г. поступила в строительный техникум, в 1960 г. – окончила. Работала мастером обучения на стройке в техническом училище. Потом – в Харьковском филиале Московского института Гипронеавиапром, проектировала авиазаводы. В 59 лет ушла на пенсию.

Вот как вспоминает Лариса Анатольевна те далекие годы.

«Мне не было и года, когда началась война. Жили мы в городе Гатчина. Отец служил на авиабазе, он окончил Гатчинское военное училище.

17 августа отец приехал за нами в Гатчину на служебной машине, для того чтобы вывезти нас на Московский вокзал и отправить за пределы Ленинграда, так как в это время немцы уже подходили к Гатчине. Но из-за остановленного движения поездов мы не выехали и остались в Ленинграде, с вокзала уже никого не выпускали – было необходимо разрешение на выезд.

Мама знала друга своего брата, который находился в штабе военного округа в Ленинграде. Она ему позвонила, и за нами прислали машину с солдатами. Меня с мамой вывезли на квартиру одного из маминых братьев, там мы прожили несколько месяцев. Но вскоре дом разбомбили, и нам пришлось перебраться на квартиру к другому брату, откуда в апреле 1942 года мы выехали по «Дороге жизни» в Вологду, а затем – в Рязань, к маминым родственникам. До сих пор не знаю, как маме удалось добиться разрешения на выезд, ведь выехать было очень сложно: никого не выпускали, и получить документы

было практически невозможно. Мама, ее сестра и я – иждивенки, отец служил на фронте. Мама по аттестату отца получала какие-то продукты питания. Я помню, что в 1944 году ходила в детский сад в Рязани. Меня определили в группу усиленного питания, так как я была одной из тех детей, кому пришлось пережить блокаду. Мама не рассказывала мне о блокаде Ленинграда, так как, наверное, трудно об этом вспоминать, все, о чем рассказала мне мама, так это то, что мы ехали по «Дороге жизни». Я сильно и не спрашивала, это теперь мне хотелось бы многое знать, да спросить уже не у кого. У мамы в семье было семь братьев и четыре сестры, но блокадники только мы с мамой. После военного времени, как и многим другим, нам жилось очень нелегко. Отец от нас ушел в 1946 году. Моя мать нигде не работала, но нам помогал ее брат, который жил в Волгограде.

Сегодня я – заместитель председателя Харьковского областного общества жителей «Блокады Ленинграда».

Э С С Е

По статистике во время Великой Отечественной войны погибло более 27 млн человек, но война оставила след в душе каждого, кто с ней соприкоснулся. Я же, побеседовав с Ларисой Анатольевной, которой к началу Великой Отечественной войны

было меньше одного года, смогла в какой-то мере, прочувствовать трагедию войны.

Лариса Анатольевна во время войны была очень маленькой, воспоминания сохранились отрывочные, эпизодические. Но остались вопросы, много вопросов, на которые так и не нашлось ответов. И спросить сегодня уже не у кого...

Удивительная вещь психология человека. Всегда думалось, что воспоминания о войне вызывают у ветеранов сильное волнение, переживания, которые должны отражаться на лице... Лариса Анатольевна рассказывала о войне, о себе без видимого волнения, спокойно. Но с каким внутренним достоинством, с какой силой! Лишний раз я убедилась в том, какое самообладание, самоуважение у наших ветеранов. Ведь Лариса Анатольевна пережила войну ребенком, была в блокадном Ленинграде, знает, что такое «Дорога жизни». Но человек не обозлился на жизнь, не замкнулся, не винит время. Он живет достойно, живет, сохраняя память.

Читая книгу, мы испытываем другие эмоции, отличные от тех, которые можем получить, беседуя с человеком, пережившим это. Так и я, проведя с Ларисой Анатольевной два часа, прочувствовала эмоции, не передаваемые ни книгой, ни фильмом, ни поэзией.

9 мая – День Победы, но мы не должны вспоминать об этом лишь тогда, когда подходит эта знаменательная дата, мы всегда должны помнить, чтить и уважать это событие, перевернувшее всю историю, мы должны быть благодарны людям, которые внесли свой вклад в победу над фашистскими войсками, восстановили страну из руин в послевоенное время.

Я хочу выразить свое уважение доблестным воинам и людям, пережившим ту Великую войну, благодаря которым мы живем в мире и здравии.

Наталья Денисенко

КАРЛОВСКАЯ ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

Карловская Ирина Анатольевна родилась в 1935 году, в городе Хабаровске, ее родители были коренные ленинградцы. В 1939 году, когда отца арестовали как врага народа, Ирина с мамой уехали к бабушке в Ленинград. В том же году отец был реабилитирован, восстановлен в звании и должности, остался служить на Дальнем Востоке.

До войны у Ирины Анатольевны была большая семья – дедушка Максим, бабушка Ксения, дедушка Иван, бабушка Анна, тети, дяди, а в живых остались только она и ее мама.

Ирина Анатольевна вспоминает осень 1941 года: «Тогда не по-обычному рано началась зима, морозы были уже в ноябре, на реках лежал лед.

По плану «Барбаросса» гитлеровцы должны были быстро овладеть городом и, отпраздновав победу в ресторане «Астория», уничтожить его вместе с населением. В карманах у офицеров уже лежали красочные приглашения на ужин, они были уверены, что к 7 ноября 1941 г. Ленинград и Москва будут немецкими.

Наступление было яростным, начались бомбежки, обстрелы: 8 сентября немцы перерезали железную дорогу Москва – Ленинград – замкнули кольцо блокады.

Сразу же отключили воду, канализацию, свет. Люди заклеивали окна газетами. Когда началась война, по радио объявили, что нужны деньги, люди несли все, что могли».

Все население блокадного Ленинграда имело тогда огромную силу духа, крепкую веру в Победу, веру в тех, кто защищал их.

Своими силами жители города делали все возможное, чтобы не уступить под натиском врага, остаться людьми и помочь

нуждающимся. Все трудоспособное население было призвано на так называемые общественные работы, но никто не жаловался. Ирина Анатольевна рассказывает о силе духа блокадников:

«Я не помню, чтобы рыдали или плакали. Даже дома, среди родных, у людей не было разговоров, что все это зря, что мы сдадимся – все жили надеждой на Победу.

Моя мама и тетя с лета были мобилизованы на рытье окопов и противотанковых рвов. В сентябре вернулись домой. Рассказывали, как работали под бомбежками и обстрелами. Немцы во время бомбежек сбрасывали листовки – предлагали сдать, листовка должна была служить пропуском. Но не было ни одного такого случая. Листовки сбрасывали и на город, обещали хорошую жизнь.

Блокадный Ленинград выпускал боевую технику, ведь фронт находился на расстоянии от двух до тридцати километров от города. На Кировском заводе изготавливали автоматы, мины, снаряды, ремонтировали танки, самолеты. Возле каждого рабочего станка стояла винтовка, чтобы в случае чего сразу отразить нападение немцев.

На заводе работали по две недели, а потом только уходили домой, и снова на завод. Наш дядя Гриша там работал. Просился на фронт, а его все не пускали. Однажды, отработав две недели на заводе, он пришел домой и умер от голода.

Мы, дети, дежурили на крышах домов, тушили бомбы, убирали трупы умерших.

Вместе с сандружинниками обходили квартиры и собирали живых детей – тех, чьи родители умерли от голода. Потом детишек отправляли в детские дома и по ледовой дороге (Дорога жизни через Ладожское озеро) вывозили на материк. Так спасли от голодной смерти более 400 тысяч детей».

Сейчас сложно представить, в каких условиях приходилось жить в Ленинграде в то время, страшные образы рисовала тогдашняя действительность: «Привычная картина в городе

на улицах зимой: снег был глубокий, и умершие на улице люди часто так и оставались стоять в сугробе, на дороге лежало много трупов, привычно было видеть, как изнеможенный человек тянет за собой саночки, на которых – обвернутый тряпками умерший человек. Те, кто был в силах, везли родных на ближайшее кладбище.

В нашем подъезде был широкий коридор, туда выносили умерших. Было совсем не страшно ходить мимо, как-то это не воспринималось, как какой-то ужас, считалось обыденным.

Окна были завешены – светомаскировка. Отапливались мебелью, книгами, жили все в одной комнате – там была печка-буржуйка, сделанная из бочки. На ней кипятили воду, варили (если было из чего) студень из столярного клея. По вечерам, сидя у печки, вспоминали, как жили до войны, и мечтали, как будем жить потом, не было мыслей сдать немцам, надеялись на Победу.

Каждое утро начиналось со сводки новостей, радио работало всю войну, не было электричества, но были аккумуляторы, поэтому все слушали радио – по нему передавали все тревоги и отбои.

Как только немцы подошли к Ленинграду, они сразу же сожгли стратегический запас продовольствия в городе, находившийся на Бадаевских складах, которые горели очень сильно, погасить их было невозможно.

22 ноября 1941 года установили норму хлеба – 125 грамм для иждивенцев (дети и неработающие), 250 граммов – для работающих. Выжить на этом было невозможно. Поэтому многие шли на пепелище продовольственных складов, топорами, сечками били мерзлую землю, собирали ее в ведра, кастрюли. Дома оттаивали, кипятили, процеживали и пили как бульон, в котором смешались сахар, жир, крупы, но он тогда казался вкуснее всего.

В пищу шло все – вазелин, отруби, мясо кошек и собак. Чувство голода не покидало ни на минуту. 125 грамм хлеба

делили на 3 части – завтрак, обед и ужин. Каждую часть резали на мельчайшие кусочки и ели, долго-долго жевали – так создавалась иллюзия, что ты наелся.

Лакомство было, если мама где-то на базаре покупала столярный клей, и из него варили студень. Тогда это казалось очень вкусным.

Мама была донором, им был положен дополнительный паек, а она все нам – детям отдавала, и бабушка нам все отдавала, наверное, она потому и умерла, что все нам отдавала, а мы маленькие были: дают, мы брали, а кушать-то хочется, все время кушать хочется. Холод можно как-то перенести, а когда голодный человек, у него ни о чем мыслей нет, только этот хлеб видится и больше ничего.

Блокадный город постоянно подвергался бомбежкам и нападениям. Сначала люди ходили в бомбоубежища, а потом уже сил не было от голода, ведь бомбежки бывали и по восемь раз в день, – говорит Ирина Анатольевна, – особенно страшная бомбежка была 19 сентября – город бомбили 276 самолетов. Никогда не забыть вой сирены и голос диктора: «Воздушная тревога! Воздушная тревога! Воздушная тревога!», звук метронома, как стук сердца, а сигнал отбоя означал, что мы пережили еще один налет фашистов и остались целы.

Настоящим праздником для нас стало 18 января 1943 года – День прорыва блокады. Через месяц уже прибавили норму хлеба. Я помню, как мама получила по карточкам хлеб на пять дней, когда она вынула из сумки целую буханку, я даже испугалась – что же это такое? За три года я забыла, как выглядит буханка хлеба. Схватила ее, прижала к себе и вдыхала запах хлеба, потому что это был хлеб из муки. Блокадный хлеб – 125 грамм – не содержал муки, там были мякина, целлюлоза, отруби, только муки не было.

С самыми светлыми чувствами Ирина Анатольевна вспоминает о Победе, о прорыве блокады, о первом наступлении наших войск под блокадным Ленинградом: «14 января 1944 года

«Свидетельство о рождении тогда носили свернутым под рубашкой, вдруг прямо на улице упадешь, чтобы знали, кто ты», – рассказывает Ирина Анатольевна.

Памятная доска на Пискаревском кладбище
в Санкт-Петербурге

с утра послышался гул – сначала все подумали, что начался новый обстрел, но только более мощный. Но снаряды не летели на город, самолетов-бомбардировщиков тоже не было. Тогда мы поняли, что это стреляют наши пушки, началось долгожданное наступление на немцев.

А день 27 января мы считали своим вторым днем рождения, это наш праздник со слезами на глазах, ведь в этот день в 1944 году была полностью снята блокада Ленинграда! 27 января объявили, что блокада снята полностью, немцы отброшены на 200–250 километров от города. Ликованию не было границ, все, кто только мог, вышли на улицы, плакали, обнимались, поздравляли друг друга с Победой. Это не забудется никогда!

После прорыва блокады продолжили работать уже с новыми силами, в основном – женщины, оставшиеся в городе. Начали строительство железной дороги, копали торф для электростанции, появилось электричество. До 1948 года все развалины в Ленинграде убирали пленные немцы».

В 2008 году при содействии нынешнего губернатора Харьковской области М. М. Добкина Харьковское «Общество жителей блокадного Ленинграда» установило памятную доску на Пискаревском кладбище в Ленинграде, где похоронено более 800 тысяч людей.

Э С С Е

Мы очень много говорим о войне, стараемся хранить память, быть благодарными тем, кто подарил нам мирное небо над головой, никогда не забывать о значимости их подвига и об огромной цене подаренной нам возможности дышать свежим воздухом, ходить по мирной земле, оставаться рядом с отцами и братьями. Казалось бы, мы так много слышали уже о лишениях народа, о преступлениях врага, о героизме советских граждан в военное время, что сложили уже полное представление о тех событиях, что нам уже знакома та далекая война. Но

каждый раз, когда узнаешь что-то новое или ближе знакомишься с участниками военных действий, сердце трепещет при виде этого человека, он кажется святым, даже самый хрупкий – сильным и большим.

Моя встреча с жительницей блокадного Ленинграда Ириной Анатольевной Карловской, этим живым, ярким и солнечным человеком (быть может, от того и солнечным, что видел настоящие тучи), не стала монологом большого горя, пережитого ею, не стала жалобной песней или устрашающим рассказом. С нею получилось очень легко говорить о тяжелых вещах. Мне стало яснее, насколько сильной была и остается воля человека, видевшего врагов своими глазами, пережившего 900 дней в их окружении, терпевшего голод, холод, темноту, страх. От этого мне только больнее за то, что человек мог вынести подобное от другого человека, ничем не отличающегося от него. Мне стыдно, что мы, молодое поколение, сила сегодняшнего дня, может, в единичных случаях, но все же позволяем себе забывать поздравлять ветеранов с Днем Победы, обращать внимание на них только в транспорте, когда нужно уступить место (да и то не всегда) и еще за многое-многое другое. Мне хочется, чтобы мы были верны людям, государству, Родине.

Страшно, и иногда даже в сознании не укладывается, как можно было причинять такую боль и страдание людям, какие принесли фашисты на нашу землю. А вместе с тем отрадно и гордо думать о том, что наши соотечественники выстояли в жестокой борьбе, открыли дорогу нашим родителям и нам в счастливую жизнь, в ясное и чистое существование. И хочется, чтобы мы сегодня прикладывали все усилия, чтобы сохранить все, отвоеванное для нас, чтобы защитить и помочь тем людям, которые как никто другой знают трудности войны, которые их видели, в них участвовали. И хранить эту память о великом подвиге, о большом горе, о крепкой силе и твердом характере тех, кто пережил, прошел и сегодня остается рядом с нами.

Валерия Ильина

КИРЕЕВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА

Киреева Александра Васильевна родилась в Запорожье в 1910 году в семье железнодорожника, в которой было девять человек. Перед войной семья переехала в Ленинград.

Эта женщина пережила 900 трагических дней блокады города на Неве. Пережила голод и холод, бомбежки и артобстрелы. Во время войны потеряла мужа и дочь. Александра Васильевна осталась с младшей дочерью Людмилой. По дороге жизни им удалось вырваться из блокадного города и вернуться обратно в Запорожье, так как там были продукты и в целом было легче жить.

Всю жизнь Александра Васильевна Киреева проработала воспитательницей в детском саду. Когда ей исполнилось 90, она переехала в Харьков, где и сейчас живет с дочерью Людмилой Александровной и ее мужем Юлием Викторовичем.

У нее есть два внука и три правнука. Один внук обосновался в Канаде, второй вернулся на семейную родину – в Ленинград. Один из правнуков – известный танцор по бальным танцам в Австрии.

В 2011 году Александре Васильевне исполнился 101 год. Она – одна из немногих блокадников, доживших до этого возраста, не только в Харькове, но и в Ленинграде.

Александра Васильевна Киреева пережила революцию, голод, а 22 июня 1941 года ее большую семью застала Великая Отечественная война.

Мужа забрали на фронт, и Александра Васильевна осталась одна с двумя маленькими детьми в голодном опустошенном Ленинграде. 8 сентября 1941 года немцы уже были на

Пулковских высотах и обстреливали заводы, фабрики, музеи, памятные места, которыми дорожили ленинградцы. Обстрел немцы начали с Бадаевских складов, на которых хранилась основная часть продовольствия Ленинграда. Большой город остался без продуктов. Бадаевские склады горели. Всем казалось, что уже вот-вот войска сумеют пробиться в город, но война затянулась на долгие годы.

Для более точных попаданий немцы ориентировались по куполу Исаакиевского собора. Его пришлось покрасить в зеленый цвет, чтоб сбить ориентиры немцев.

Блокадникам, чтоб согреться, выпить чая, приходилось ходить на Неву за водой. Стекла от бомбежек в домах были выбиты, от этого холодно было вдвойне. Все время хотелось есть. Для матерей самым страшным было, когда дети просили кушать. Все запасы, которые были в городе, быстро исчезали. Чтобы продлить жизнь, ленинградцы ели своих четвероногих друзей, меняли вещи на крупу. Главной пищей были 125 грамм хлеба в день. Конечно, этого было мало, тем более, что в его состав входили древесные опилки, бумага, жмых и совсем немного муки. Но за хлебом нужно было еще стоять в очереди, преодолев долгий путь к магазину. Сами голодные, матери спасали детей. Искали, где можно раздобыть остатки мебели, деревяшку, книгу, чтоб на ночь попить горячего и хотя бы как-то согреться. Александра Васильевна, когда вспоминает, говорит: «Наверное, это было не со мной».

Ленинградцев посылали на разные работы: на рытье траншей, ночные дежурства, чтоб сбрасывать зажигательные бомбы с крыш и тем самым спасти свои дома. Было два вида взрывчаток: фугасы и зажигалки. В состав зажигалок входил термит – вещество, которое при высокой температуре очень хорошо горит. Фугасы были значительно тяжелее зажигалок. Ленинградцы не пропускали дежурств. Окна в большинстве домах были выбиты. Люди старались закрыть их подушками, металлическими листами, чтоб как-то

сохранить тепло. Зимы в это время были очень холодными, тем более, что обилие воды, которое окружало Ленинград, придавало морозам жесткий характер.

Киреева Александра Васильевна проживала с двумя детьми в доме на Фонтанке, напротив Шереметьевского дворца. В мирное время это было самое красивое место в Питере, всего в двух шагах от Невского проспекта. Город Ленинград – это музей под открытым небом, поэтому надо было вывезти памятники подальше от врагов. Вывозили запечатанные картины, статуи, другие произведения искусства.

Единственным средством информации было радио, которое не прекращало работать все время блокады. Знаменитая поэтесса Ольга Берггольц, которая является символом мужества блокадного Ленинграда, вселяла надежду и стойкость в голодных и измученных ленинградцев. Она читала свои стихи, передавала информацию о продвижении наших войск на фронтах, и люди с замиранием сердца слушали последние известия.

В 1942 году в Ленинграде появилась возможность установить связь с большой землей по замерзшему льду Ладожского озера. Переправа была очень сложной. Немцы непрерывно обстреливали открытые машины с находящимися в них людьми. Лед мог провалиться в любой момент, поэтому ехать нужно было медленно. Людей вывозили преимущественно ночью, и были случаи, когда машины уходили под воду из-за плохой видимости. Тогда было разрешено включать фары, что давало большие преимущества немцам в обстреле машин. Александра Васильевна вспоминает, как на ее глазах под воду пошел маленький пароход, и детские шапочки еще долго плавали в воде. Позже людей стали вывозить по железной дороге вагонами-теплушками. В одном из них ехала Александра Васильевна с двумя дочками. Посередине вагона теплушки стояла буржуйка, на которой кипятили воду. Но воду еще нужно было как-то достать, растопить лед, снег. Она

вспоминает как сон, что наконец-то удалось выбраться из ада. Но вторую дочь не удалось сохранить. Она умерла по дороге от голода и холода.

По приезду в город Ярославль их разместили в школе. В большом помещении городские власти устроили баню для вновь прибывших. Мужчины, женщины – все купались вместе, но на это не обращали внимания. Люди были счастливы снять с себя страшные, грязные вещи, согреться. Потом дали поесть. На столе были булочки и чай с сахаром, которые ленинградцы не видели все это блокадное время. Люди просили картошки и селедки, но врачи строго запретили и сказали, что пока такую пищу принимать нельзя.

В 1945 году переехали в Запорожье, где все было разрушено войной. Александра Васильевна устроилась на почту, всем работающим выдавали карточки на хлеб. Жизнь стала налаживаться. Позже Александра Васильевна устроилась няней в детский сад. Она любила свою работу, детей.

Дочь Александры Васильевны, Людмила Александровна, в 1965 году переехала в Харьков, поступила в Политехнический институт. Получив высшее образование работала ведущим инженером в Институте водоохраны. Имеет двоих сыновей. Один сын – кандидат математических наук, второй – высококвалифицированный врач.

Муж Людмилы Александровны, Гарбузов Юлий Викторович, все время жил с надеждой найти отца, который во время войны пропал без вести. Он был призван на фронт сразу после окончания Харьковского мединститута. Когда в Интернете появились материалы Красного креста, Юлий Викторович обнаружил в них, что его отец попал в концлагерь для военнопленных, который находился в городе Зенне-Фореллькруг на границе Германии и Голландии. В 2010 году Юлий Викторович посетил этот концлагерь и мог прикоснуться к памяти отца. Это зловещее место, где было уничтожено более 600 тысяч человек. Немцы с большим цинизмом уничтожали военнопленных. Мало

Людмила Александровна в школе, Г. Запорожье

С семьей в Ленинграде, 1954 г.

Медаль «50 лет Победы
в Великой Отечественной
войне»

Медаль «50 лет прорыва
блокады Ленинграда»

Медаль «900 дней, 900
ночей»

Медаль «Учасник бойових
дій»

того, что морили голодом, сжигали в печи, еще и проводили массовые расстрелы под знаменитые звуки «Tango La Cumparsita».

Еще долго после окончания войны окна были забиты железными листами, фанерой вместо стекол. Центрального отопления тоже не было, в школах топили печи. Учительница говорила, что если школьники хотят, чтоб было тепло, пусть приносят поленья. По дороге в школу дети собирали дровяшки, отрывали штакетины от заборов. По утрам на улицах дежурили взрослые, чтоб их забор оставался целым. Классы были по 35–40 человек. По субботам и воскресеньям школьники собирали металлолом. Некоторые даже умудрялись приносить снаряды в школу, чтоб похвастаться перед сверстниками. Юлий Викторович вспоминает историю, как парень принес в школу неразорвавшуюся противотанковую мину и решил сбросить ее на дорогу. И только по счастливой случайности в класс зашел преподаватель и сумел отвести страшную беду от школы и от города.

Дети за время войны сильно повзрослели, помогали старшим: ходили по вечерам встречать родителей с работы, с пяти часов утра стояли в очередях за хлебом, смотрели за своими младшими братьями и сестрами.

«В заключение, – отметила Людмила Александровна, – хочется пожелать будущему поколению беречь мир, относиться к своим близким с пониманием, заботой и любовью, так как им пришлось пережить многое».

*Яна Гупалова
Андрей Филенко*

Э С С Е

Чаще всего война, как и многие другие негативные события, воспринимается людьми как что-то из параллельного мира и не совсем реальное. Редко осознание реальности вещей приходит

к ученикам, сидящим за партой. Лично ко мне оно пришло после общения с ветеранами – жителями блокадного Ленинграда и «детьми войны» (или, как говорит наш Ректор, «детьми победителей»).

В учебники по истории чаще всего вносят сухие факты, не вдаваясь в подробности. Но эти подробности – это и есть то, что помогает ощутить реальность событий. Уверена, что группа студентов, работающая с ветеранами на протяжении одного месяца, смогла прочувствовать состояние Людей, – прикоснувшись к войне. Мы попытались передать в своих работах все, что было сказано ими, и надеемся, что у нас это получилось.

Я благодарна Академии за возможность познакомиться и пообщаться с такими людьми, как Киреева Александра Васильевна, Гарбузова Людмила Александровна и Гарбузов Юлий Викторович. Наше общение продлится еще много лет: 27 января и 9 мая я буду приходить к ним с цветами.

Яна Гупалова

Війна – це горе, сльози. Вона постукалася в кожний будинок, принесла лихо: матері втратили своїх синів, дружини – чоловіків, діти залишилися без батьків. Тисячі людей пройшли крізь горно війни, випробували жахливі мучення, але вони вистояли і перемогли. І живі ті люди, які в найтяжчих боях та блокадах захищали нашу землю. Війна в їх пам'яті спливає найстрашнішим сумним спогадом.

Нещодавно я брав участь у дуже відповідальній роботі – збирання спогадів про війну від живих свідків. Я охоче і відповідально поставився до цього. Ця робота дала мені змогу побачити і відчути тогочасні реалії. Зіставивши почуте з підручником, я зрозумів, що підручник дає нам лише набір фактів, а тут я пропустив через себе всі ті емоції, всі ті страхи і переживання стосовно війни.

Мені випала честь поспілкуватися з двома живими свідками блокади Ленінграду – це мати і дочка, Олександра Василівна Киреева та Людмила Олександрівна Гарбузова. На перший погляд – це звичайні літні люди. Але після спілкування з ними я зрозумів, яке лихо завдала війна їх дому, як вона зруйнувала сімейне тепло, як вона покряяла серця та душі! Це просто жах, коли на очах війна руйнує родину, завдає лихо, втрату рідних та море гірких сліз. Олександра Василівна зі слізьми на очах згадує про тогочасні події, які їй довелося пережити. З її слів я зрозумів, що війна – це не просто горе, це всеохоплююча машина смерті, яка губить все на своєму шляху. Я дізнався, як люд протистояв цьому, якою ціною доводилося робити найголовнішу річ – просто жити. А якою ціною добувалися хліб та вода?! Я дізнався, як безсилі та безнадійні люди намагалися вижити та ще й допомагали іншим.

Розповідь відкрила переді мною багато жахливих речей, через неї я зміг відчутти всі ті реалії і страхіття. Уперше я задумався, що таке війна і які наслідки вона залишає за собою. Війна хоч і негатив, але вона не забрала в людей моральні цінності, такі як людяність та чуйність. Вона вигартувала міцність та витривалість, чого так не вистачає в наш час. Тому я вдячний тим людям, які допомогли мені переосмислити, що таке війна. І я закликаю всіх людей завжди пам'ятати і шанувати тих, які зробили такий героїчний вчинок для нас – подарували світле небо і вільну землю!

Андрій Філенко

ЛАКТИОНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА

Лактионова Нина Михайловна родилась в Харькове в декабре 1936 года. В 1942 году осталась без родителей. В 1951-м окончила Петровскую семилетнюю школу, училась на «отлично», имеет похвальные грамоты. После того как вернулась в Харьков, поступила в ремесленное училище № 11. Закончила его с отличием в июле 1954 года по специальности «слесарь-сборщик по точному приборостроению». Получила по окончании постоянную работу на Харьковском приборостроительном заводе им. Т. Г Шевченко. Работала на нем до 1992 года сначала слесарем-сборщиком на конвейере по изготовлению радиолы «Балтика», а позже – монтажницей. В дальнейшем работала в закрытом цеху комплектации радиационных частей для аппаратуры военного назначения, нормировщиком.

В 1959 году, будучи студенткой вечернего отделения радиофакультета ХПИ, была переведена в конструкторское бюро. Занимала должность конструктора. Там же работала на разработке устройств по проверке стартовых ракетных комплексов.

В 1971 году родилась дочь. Муж трагически погиб, в связи с чем она была вынуждена перейти на работу в отдел нормализации и стандартизации. Была начальником бюро. Именно с этой должности и ушла на пенсию.

Вот рассказ Нины Михайловны.

«Началась война. Я с родителями жила в Харькове недалеко от памятника Пушкину. Мы не эвакуировались, потому что отец был направлен как комсомолец в партизанский отряд в район Великого Бурлука. Когда мы ехали в Белгород, наш эшелон

Нина Михайловна,
1,4 года

Мама, Гринбойн
Ревекка Абрамовна

Нина Михайловна
с бабушкой, 1950 г.

2-й класс Петровской семилетки, зима 1946 г.

разбомбили. Я помню, как все вокруг горело. Родители несли меня и небольшой узел с вещами. Мародеры вырывали вещи из рук. Помню, как увидела первого немца, который играл на гармошке. Помню раздутые тела убитых животных вдоль дороги: коров, лошадей...

Моего отца как партизана выдали. Он сам себе рыл могилу, и немцы расстреляли его в 1942 году. Маму тоже выдали, так как она еврейка. Когда меня забирали, то спрятали среди детей сельского детского дома. Этот дом был организован после 1932–1933 годов. Родители этих детей умерли от голода. Так я и осталась до конца войны в этом детском доме».

Э С С Е

Великая Отечественная война... Три слова, а как много смысла, страха и боли вложено в них. К сожалению, сегодняшнее поколение мало понимает и интересуется этим. История

своего государства стала для молодежи неинтересной и непонятной из-за нежелания познания. Дети не хотят общаться с людьми старшего поколения, потому что считают, что это им не нужно. И откуда же появится уважение, понимание?..

Мне неоднократно приходилось общаться с людьми, которые не понаслышке знают, что такое война. Еще в школе мы, ученики и преподаватели, разговаривали с ветеранами Великой Отечественной войны, записывали некоторые факты истории для работ, посвященных этой теме. Я часто разговариваю со своей бабушкой, и с каждым таким разговором, с каждой встречей узнаю все больше. Бабушка рассказывала о том, как во время войны к ним в дом поселили немца и как приходилось таскать еду, чтобы не умереть с голоду; как было не в чем ходить и пришлось украсть у тех же немцев пару сапог... Слушая такие истории, становится страшно, а забыть их невозможно, они останутся в памяти навсегда. Это прочтено не из книги по истории, а услышано от человека, который все прошел, увидел своими глазами и держать в себе больше не в силах.

Соприкоснулась я с воспоминаниями в Академии. Много нового о войне узнала из уст Лактионовой Нины Михайловны, слушателя группы «Диалог +». Я рада, что получила возможность пообщаться с ней, для меня это было самым важным этапом выполнения работы. Почему-то еще с детства мне нравилось говорить о разных вещах именно со старшими. Мудрость, большой опыт, знание капризов судьбы... С пожилыми людьми всегда есть о чем поговорить, а уважение – то, что истинно принадлежит им.

Встречи с ветеранами не только дают возможность больше узнать о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, но еще и позволяют приобрести опыт общения с людьми старшего поколения, представить реальные события, о которых мы должны знать.

Наталья Коротун

МИРГОРОД ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА

Миргород Людмила Ивановна родилась 12 октября 1938 года в селе Литовцы Молотовского района Приморского края недалеко от озера Ханка. Отец был военным техником из Харькова, мать – домохозяйкой, из Ленинграда. В 1946 году Людмила Ивановна с родителями переехала в Корею, где и закончила 1-й и 2-й классы школы. Затем они вернулись на Дальний Восток, в Приамурье. После окончания школы

поступила в Харьковский государственный университет имени А. М. Горького (теперь им. В. Н. Каразина) на геолого-географический факультет. Ходила в экспедиции на Кавказ.

О том времени Людмила Ивановна рассказывает так: «В 1941 году я, будучи трехлетней девочкой, со своей младшей сестричкой Аллочкой, которой было два годика, приехали с родителями в отпуск в Ленинград. Жили мы на даче недалеко от города.

Когда объявили о начале войны никто в это не верил. Помню, как сидела на окошке, увидела самолеты, началась бомбежка. Я была ребенком, но моим самым ярким воспоминанием осталась 30-часовая бомбежка, которая преследовала меня на протяжении долгих лет.

Первые удары немцев были направлены на продуктовые

склады, таким образом они рассчитывали, что население долго не протянет.

Когда немцы замкнули кольцо блокады, очень скоро закончились все запасы еды. Помню, бабушка посылала маму и тетю Зину на колхозные поля за капустой. Однажды их заметили солдаты, начали кричать, чтобы те быстрее уходили, так как поле было полностью заминировано. Мама варила столярный клей, чтобы как-то продержаться. Становилось все хуже и хуже... однажды дедушка принес сухую горчицу и махорку, и это было спасением для нас. Мама рассказывала, что, куря махорку, задурманивалась голова, и на время притуплялось чувство голода.

От голода умерла моя младшая сестричка Аллочка, мама и тетя завернули ее в одеяльце, положили в саночки и повезли на Большеохтинское кладбище. Люди умирали так быстро, что их не успевали вывозить и складывали в прачечной соседнего дома.

Сжигали мебель, книги, так было холодно, дети постоянно плакали. Наша соседка, привыкшая к постоянному плачу малыша, не заметила, как ее ребенка обгрызли крысы в кровати, он просто перестал плакать...

От голода люди сходили с ума и совершали непредсказуемые поступки. Помню случай, произошедший с моей мамой и ее сестрой. В темном подъезде незнакомый мужчина ударил маму молотком. Она схватила его за руку и потом не могла отпустить, у нее свело руку, а он был обессилен, что не мог ни вырваться, ни нанести повторный удар.

Каждый раз во время бомбежек дети со стариками спускались в подвалы, а женщины, включая и мою маму с тетей, поднимались на крышу и сбрасывали зажигательные бомбы. Немцы старались сжигать жилые районы, сбрасывая «зажигалки» на крыши домов.

С приходом весны люди выходили на Марсово поле (площадь в центре Ленинграда) и засевали его травой, зерном. Начали

варить лебеду, одуванчики. Зеленая трава давала хоть какие-то витамины.

В августе-сентябре 1942 года началась эвакуация, так как частично прорвали окружение. Детей постарше вывозили отдельно от родителей, так как некоторые родители работали на заводах. У нас получилось семьей выехать. Вывозили нас к свободным берегам Ладожского озера (когда озеро было замершим, зимой эту дорогу называли «Дорогой жизни»), было столько возможностей уехать, но

мы как-то не сразу поехали. Помню, когда уже решили уезжать, на первую, вторую баржу погрузили людей, а мы не попали. Тут немецкие самолеты налетели, началась бомбежка, баржу потопили. Нас на третью погрузили, мы каким-то чудом проскочили. После начали грузить в товарные вагоны. Погрузили людей, тут опять налетели немецкие самолеты, полетели снаряды, бомбят, все горит. Кто что успел – хватает, все в канавы, ямки прячутся. Я и потерялась, но, к счастью, нашлась. Позже прилетели советские самолеты и отогнали врага, нас все-таки погрузили и увезли на Алтай.

А отец мой сначала служил в Туле, техником по вооружению самолетов. Когда мы были на Алтае, он нас разыскал, его перевели на Дальний Восток, и мы уже все вместе поехали в г. Спасск.

Когда началась война с Японией, отца отправили в Корею, там я и пошла в первый класс».

Э С С Е

В течение месяца студенты Народной украинской академии участвовали в проекте по подготовке воспоминаний слушателей группы «Диалог+». Я получила огромное впечатление от общения с Миргород Людмилой Ивановной. Разные источники информации по-разному преподносят нам сведения о том времени, но когда ты общаешься с очевидцами, тебе представляется возможность совсем по-другому оценить прошедшие события. Хочется, чтобы мы и наши ровесники знали правду о войне и могли передать это своим детям, внукам, правнукам. Мы не имеем права забывать и дать другим заставить нас забыть о том великом событии, о Великой победе наших дедов и прадедов.

В общении с Миргород Людмилой Ивановной я узнала много о блокаде Ленинграда. Меня впечатлило то, что, несмотря на голод, холод, страх, люди оставались сплоченными, не падали духом, не сдавались, верили. Они поддерживали друг друга в эти тяжелые годы.

Сегодня очень важно услышать ветеранов Великой Отечественной, записать, сохранить их воспоминания, ведь они – непосредственные свидетели тех трагических и героических лет.

Было приятно, что каждый ветеран поддержал нашу инициативу, был открыт к общению, помогал.

Алина Куфлиевская

ОСТРОВЕРХОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

Островерхов Николай Федорович родился 23 мая 1926 года в поселке Буды Харьковского района Харьковской области в многодетной семье простых рабочих. В 1936 году, когда ему было десять лет, пошел в первый класс. До начала войны успел окончить пять классов. 7 октября 1942 года Николай Федорович был вывезен из Люботина в Германию на принудительные работы, где пробыл до 12 марта 1945 года. После освобождения был отправлен в Кировск для восстановления разрушенных территорий. В Кировске Николай Федорович проработал с октября 1945 по октябрь 1947 года, после чего работал в двадцати километрах от города в сельском хозяйстве при совхозе «Индустрия».

В 1946 году вступил в комсомол, а в ряды партии был принят только в 1962 году. 9 октября 1947 года Николая Федоровича призвали в армию, в 1948 году он был награжден медалью «30 лет Советской Армии и Флота». В 1950 году был демобилизован, после чего вернулся в родной город Люботин и пошел работать на Харьковский завод «Красный Октябрь».

В 2000 году Николай Федорович ушел на пенсию. С 2005 года состоит в Совете ветеранов микрорайона «Центральный» Червонозаводского района. На сегодняшний день является заместителем председателя.

Харьков был оккупирован уже почти год, но весь ужас тех дней юный Николай почувствовал 7 октября 1942 года, когда, идя по одной из улиц Люботина, он встретил двух полицейских и немца. Ему было 16 лет, когда он был отправлен на принудительные работы в Германию. Таких же, как Николай Федорович, задержанных юношей и девушек посадили в товарный

неотапливаемый эшелон и под усиленной охраной увезли в Германию. В тот день из Люботина, по словам Николая Федоровича, было вывезено около семидесяти человек. В пути к месту назначения, который длился десять дней, им пришлось испытать холод, унижения и нечеловеческое отношение надзирателей. За эти десять дней их кормили всего лишь один раз.

17 октября 1942 года Николай Федорович попадает к немецкому фермеру для выполнения сельскохозяйственных работ. Эта ферма находилась в маленькой деревушке недалеко от Ганновера.

У немца на тот момент работали четыре поляка, четыре немца, два француза, два голландца, шесть человек из Западной Украины, Николая Федоровича называли русским.

С этого момента в его обязанности входила дойка двадцати коров и выполнение других сельскохозяйственных работ. Рабочий день длился с пяти утра и до десяти вечера, отдыхали редко, в плохо оборудованном помещении летнего типа. Сначала Николаю Федоровичу было очень тяжело справиться с этой работой: никогда до этого он не доил коров и не имел дела с животными. Сам по себе он был худым и слабым, сказывались плохая еда и невыносимые условия жизни.

Фермер был очень грубым и резким человеком, не проходило дня, чтобы кто-то из работников не был избит, повод он находил всегда, из-за любой мелочи. Вход в его дом и выход за пределы двора строго запрещались. Всех иностранных работников кормили отдельно от немцев. Кормили плохо. Употреблять молоко категорически запрещалось, все до капли отправлялось на молочный завод.

Николай Федорович рассказывает о случае, произошедшем с ним на скотном дворе 25 декабря 1944 года, о котором до сих пор не может забыть: «К этому времени приехала семья из Западной Украины. Сын хозяйки служил в рядах СС, и именно поэтому всю семью поселили в отдельном доме. Они тоже работали на фермера, но были с фермером совершенно в других

отношениях, нежели мы. Однажды мать эсесовца дала мне чайник и попросила наполнить его молоком, пообещав приготовить обед и пригласить нас. Кормили нас плохо, и я согласился выполнить просьбу, но жена фермера увидела это и рассказала обо всем мужу. После этого, собрав рабочих, фермер на глазах у всех долго меня избивал, угрожая убить. Но как раз в эти дни немцы праздновали Рождество. Сразу после праздников он куда-то уехал на неделю. Всю неделю я провел в страхе, понимая, что когда фермер вернется, он может выполнить обещанное. Но так случилось, что я остался жив...»

О том, что происходило на советско-германском фронте, остарбайтеров никто не информировал, но все же какие-то факты им удавалось узнавать, что зарождало веру в освобождение.

В марте 1945 года остарбайтеры и другие пленные были освобождены, среди них был и Николай Федорович. Остарбайтеры СССР были вывезены на территорию Восточной Пруссии (ныне Калининградская область России) для уборки урожая. Работали до октября 1945 года, затем освобожденных отправили в город Кировск Мурманской области, для восстановления народного хозяйства после военных разрушений. Николай Федорович начал работать на комбинате «Апатит» в подсобном хозяйстве при совхозе «Индустрия», где проработал до октября 1947 года, после чего был призван в ряды Советской Армии. На Северном флоте Николай Федорович прослужил три года, после чего в 1950 году был демобилизован. Спустя восемь лет ветеран вернулся на постоянное место жительства в город Люботин.

В 1950 году Николай Федорович поступил на работу на Харьковский машиностроительный завод «Красный Октябрь», на котором проработал пятьдесят лет своей жизни. С первых дней работы начинающий фрезеровщик равнялся на передовиков производства и с огромным старанием и уважением относился к тому, что он делает. Впоследствии Николай

Федорович сам стал ударником Коммунистического труда, которого многим ставили в пример. Особое уважение и право называться новатором неутомимый фрезеровщик заслужил после создания нового вида фрезы, которая позволила повысить производительность труда на многих предприятиях Харькова.

Николай Федорович, прошедший тяжелый жизненный путь, испытавший горести времен оккупации фашистскими захватчиками, сумел себя достойно проявить как кропотливый и старательный работник на заводе «Красный Октябрь» и сегодня занимает активную жизненную позицию. С 2005 года Николай Федорович состоит в Совете ветеранов микрорайона «Центральный» Червонозаводского района. Является заместителем председателя этого совета.

Э С С Е

Время бежит безжалостно, стирая на своем пути молодость, здоровье, красоту, силу, но оно оставляет нам самое главное – память. Говорят, что необходимо жить настоящим, не уходя далеко в будущее и не оставаясь глубоко в прошлом. Но как люди, пережившие страшные годы войны, могут не привязывать свою жизнь к прошлому? Они радуются, как и все, воспитывают детей, работают, становятся уважаемыми и незаменимыми работниками в разных сферах деятельности, они стараются идти в ногу со временем, принимать настоящее таким, каким оно есть, но ведь сердце и память... Сердце и память хранят все, возможно, и то, что хотелось бы забыть.

Не пытаюсь «обособить» людей, которых сейчас мы называем ветеранами и детьми войны, как какую-то отдельную группу, сказать, что они чувствуют, мыслят, страдают больше и иначе. Но ведь они, действительно, другие. Все мы являемся людьми, у всех одни и те же потребности, желания и цели, но наше поколение от военного поколения отличают время и события, которые происходят сейчас и происходили тогда.

Мне повезло пообщаться с Николаем Федоровичем

Островерховым, который рассказал о времени, проведенном в Германии на принудительных работах. Несмотря на то что это не первый опыт общения с ветеранами, в этот раз впечатления оказались очень сильными. Трудно описать словами, что именно происходило в моей душе и какие мысли приходили во время рассказов Николая Федоровича. Я ощутила, насколько же мы далеки от того времени и порой безразличны по отношению к таким людям... Как же часто, не понимая, мы отдаляем себя от их памяти и подвига, забывая о том, что своей мирной жизнью обязаны именно таким людям, как Николай Федорович, как наши деды и прадеды.

Если говорить о Николае Федоровиче и о тех коротких часах наших бесед, то хочется отметить доброту, искренность, уважение и открытость, которые переполняют этого человека. Любовь к семье, к работе, к идее, стремление к светлому будущему – вот что характеризует всю его жизнь и что не было сломлено никакими событиями. Не хочется говорить громких фраз, но все же я искренне благодарна за это общение. Рада, потому что понимаю, такие встречи открывают глаза, позволяют объективнее смотреть на жизнь и формировать уважение к нашей истории.

Важно осознавать, что мы практически последнее поколение, которое непосредственно связано с участниками и носителями правдивой информации о годах Великой Отечественной войны. И именно от нас теперь зависит многое.

Пусть иногда нам бывает стыдно, пусть мы переживаем, когда читаем книги, смотрим спектакли и фильмы о войне, – все это не признак слабости, а признак того, что мы еще способны понимать ту боль и страдания. Поэтому не стоит бояться слез и эмоций, которые мы испытываем после просмотров фильмов и прочтения книг, стоит бояться их полного отсутствия...

Юлия Пелехатая

ПОЛИНА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА

Полина (Макадзеба) Валентина Сергеевна родилась в семье военнослужащего. Окончила Харьковский государственный университет им. А. М. Горького, где и работала до 1999 года. С 1999 года работает в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» преподавателем английского языка в должности доцента кафедры английского языка. В данное время специализируется на международном тестировании по английскому языку, а также разрабатывает научную тему «Формирование социокультурной компетенции у студентов как профессионального навыка».

В начале войны семья Валентины Сергеевны вместе с семьями других военнослужащих эвакуировалась под город Фрунзе Киргизской ССР. Здесь, в степи, располагался завод, который выпускал самолеты. Семьи расселили в бараках, а мужчины несли службу на заводе: испытывали готовые самолеты и затем перегоняли их на фронт. Война для мирного населения – это оккупация, бомбежки, расстрелы, голод, холод, блокада, редкие вести с фронта, «похоронки» – извещение о гибели, скудные сводки от советского информбюро. Все эти тяготы войны семьи в тылу не испытали, но в полной мере выполнили свой долг перед Родиной, семьей и будущим поколением.

В степи был свой фронт. Погибали, разбивались на испытаниях самолетов отцы. Валентина Сергеевна помнит частые похороны, горе, слезы, появившееся и разросшееся в степи кладбище. Невозможно забыть, как тяжело трудились мамы – шили, стирали, вязали, клали заплатки на одежду военно-

служащих самолетостроительного завода. Причем нитки для вязания получали, распуская старые шинели, а платья и бантики для девочек шили из парашютного шелка. Мамы успевали воспитывать своих детей, заботиться об овдовевших женщинах и их детях, поддерживать своих мужей.

Детям больше запоминаются игрушки, праздники и сладости, и Валентина Сергеевна в детстве не была исключением. Из десертов популярной была сушеная морковь, которая использовалась в качестве чая-заварки для взрослых и в качестве конфет для детей. Когда на одни сутки приезжал чей-нибудь папа, то это означало, что он отдохнет с семьей перед тем, как переправить на фронт самолет, который он испытал. Для детей это был особый день – папа привозил шоколад! Дело в том, что летчикам шоколад был положен в качестве калорийного питания, но они, естественно, его не съедали, а отдавали детям. Шоколад (назывался «Гвардейский») ели всем детским коллективом, и это добавляло продукту сладости и аромата.

Иногда приходили женщины-казашки и приносили кумыс, лепешки. Все устраивали общий стол – островок счастья, где вспоминали мирное время, верили в победу и строили планы на будущее.

Самым памятным праздником для Валентины Сергеевны остался Новый год. Елок в степи не было, поэтому наряжали стоячую вешалку. Игрушки делали из сухой травы, смоченной в кипятке, а звезду – из фольги от шоколада. Из газет дети делали себе головные уборы, и это символизировало новогодние костюмы.

Поколению военных лет официально присвоен статус «дети войны». В этих словах есть что-то горькое и ущербное. Валентине Сергеевне больше нравится определение, предложенное нашим ректором Валентиной Илларионовной Астаховой, – «дети победителей». И, правда, родители

обеспечили их победой, чтобы они были созидателями, а не разрушителями, чтобы вместе – дети и внуки победителей – строили наш дом – нашу Родину в духе уважения к стране и ее истории. Великая Отечественная Война – это памятник людскому героизму и благородству, и нельзя разрушать памятники истории ни в сердце, ни в камне. Они созданы не нами, и не нам их сносить. Валентина Сергеевна сказала: «Это было великое время, но пусть оно никогда не повторится!».

Э С С Е

Великая Отечественная война... Что это? Это событие, которое останется в памяти человечества навсегда. Людей, которые отдали свои жизни за наши, чтут, помнят и никогда не забудут. Но, к сожалению, сегодня существует проблема забвения событий Великой Отечественной войны. Слишком безразличным ко всему стало наше поколение. Для современной молодежи слово «уважение» почти ничего не значит, общение живую заменяется виртуальным, вместо книг мы читаем журналы с яркими обложками. Мы не хотим знать, что было до нас. Нам это неинтересно... Изучать и знать историю своей страны сегодня непрестижно.

Часто ли сегодня есть возможность пообщаться с людьми, которые знают многое из того, что произошло в период с 1941 по 1945 год? Только они, ощутив страх, боль и почувствовав вкус победы, могут рассказать о самом незабываемом событии в их жизни – Великой Отечественной войне.

Ветераны – люди, которых мы должны уважать, ценить, ведь именно они дали нам возможность появиться на свет, жить под мирным небом. Все рассказы и воспоминания этих людей бесценны и услышать их хотя бы раз, я думаю, должен каждый.

В школе у меня не было возможности поговорить с ветеранами о событиях 1941–1945 годов. В Академии я смогла познакомиться и пообщаться с человеком, для которого война – это страница жизни, с Полиной Валентиной Сергеевной. Этот человек стал для меня воплощением добра, понимания и терпения. Во время разговора с ней я перенеслась в мир патриотизма, уважения ко всем и ко всему, ответственности за свои поступки. Валентина Сергеевна рассказала мне, как люди находили выход из любого положения, ценили жизнь, любили свою страну и гордились ею. Я поняла, что в любой жизненной ситуации, какой бы сложной и безвыходной она не была, главное – оставаться человеком.

Я считаю, что такие встречи должны быть в нашей жизни, они помогают обрести навыки общения с людьми старшего поколения, узнать новые факты из истории государства, окунуться в жизнь, которая существовала задолго до нашего рождения.

Елена Олейник

РАЙНХИНШТЕЙН АЛЛА СОЛОМОНОВНА

Райнхинштейн Алла Соломоновна родилась 31 января 1940 года в Харькове. Во время войны была эвакуирована в Казахстан (поселок Глубокое). После войны вернулась в Харьков и работала на Харьковском станкостроительном заводе.

1906 год – семья Райнхинштейн переехала в Харьков. Решились на такой переезд бабушка и дедушка Аллы Соломоновны. Родители Аллы повстречали друг друга поздно – маме было 38 лет, папе – 42, но это было настоящее сильное чувство длиною в жизнь.

31 января 1940 года родилась Алла. Семья была счастлива – рождение дочери, стабильная работа, процветающая республика...

Наступило 22 июня 1941 года – начало Великой Отечественной войны.

«Мне не было двух лет, когда началась война. Это время я, конечно, не помню. Но кругом говорили, что в городе началась паника и я, маленькая девочка, совсем кроха, бегала по квартире и кричала: «Паника! Паника!».

Эвакуировалась семья в Казахстан, иначе могли бы оказаться в Дробицком Яру: «...и я не дожила бы и до двух лет...».

Папа Аллы – Райнхинштейн Соломон Иосифович – еще оставался в Харькове. «Мама говорила, что он провожал нас с серым лицом, бесконечно целовал и говорил ей: «Береги Аллочку».

В дороге поезд бомбили, но все-таки мы добрались до поселка Глубокое, Казахстан, в рабочий барак. Маме Аллы – Софье Ароновне – дали работу счетоводом-расчетчиком на

Иртышском медеплавильном заводе. «Работала много, нагружали и другими работами, я ее очень мало видела, ходила в детский сад и была с бабушкой. И однажды, помню, находясь в детском садике, как-то увидела, что мама идет (думаю, она заболела и поэтому так рано шла домой), я обрадовалась, кричу «Мама! Мама!», бегу, чтоб догнать ее. Сбежала из садика, перелезла через какой-то овраг по дороге и добралась до барака. А за мной следом прибежала воспитательница. Столько переполоха наделала – так рада была видеть маму!» – вспоминает Алла Соломоновна.

Отец, Соломон Иосифович, тоже успел эвакуироваться, с заводом «Авторучка» выехал в город Новая Сарана Красноуфимского района Свердловской области, где и работал в военные годы. Оттуда он прислал дочери свой единственный подарок – книжечку со стихами Агнии Барто «Стихи для маленьких». Отец пересылал по одной страничке в каждом письме к Аллиному дню рождения в 1943 году. «Эту книжечку я храню всю свою жизнь», – говорит Алла Соломоновна.

Жили они тяжело, плохо питались. «И мама, и бабушка очень похудели. Помню, как нас (меня и маму) пригласила в гости мамина сотрудница, которая угостила меня «белой жидкостью» – не знаю, что это было, но оно было очень сладкое и вкусное, и я выпила его залпом! Маме этого не дали. Видимо, дефицитный в поселке был продукт... Еще помню здание, наверное, Дом культуры, в котором проходил какой-то праздник. Много детей в красных галстуках и их выступление. Жизнь продолжалась!»

С 15 декабря 1943 года Соломон Иосифович был на военной службе в Красной армии. «От него маме приходят письма, написанные карандашом, – такие долгожданные и дорогие. Последнее из них написано 28 апреля 1944. А 3 мая 1944 года он погиб... Ему было 45, мне – 4».

24 июня 1944 года Софья Ароновна получила вызов из Харькова, после чего уволилась и вернулась с дочерью

и матерью в родной город. И уже 14 сентября того же года она заняла должность бухгалтера на Харьковском станкостроительном заводе. В поселке Харьковского тракторного завода дали комнату, так как их квартира была занята.

«Вместо стола – металлический каркас с досками (который заменится только в 1957 году, когда я начала работать и, собственно, мы начали покупать мебель и нужные предметы для дома), окна забиты фанерой, не было какой-либо мебели, вещей. Правда, окна нам все-таки потом застеклили».

«Помню, однажды, когда шли от бабушкиной сестры с Холодной горы, мама и бабушка несли пожитки, я – чайник, а впереди – разрушенный Московский проспект, руины еще невосстановленных зданий... А как-то раз мама поехала к своей тете. Ждем ее вместе, бабушка волнуется. Среди ночи пришла, принесла маленький горшочек борща. Оказывается, никакой транспорт не ходил, и она с Холодной горы до Харьковского тракторного завода одна, ночью, пешком несла нам этот горшочек!»

«Когда была в садике, нам иногда на выходные давали кусочек хлеба. Помню, несу его, как какую-то драгоценность: рука с этим кусочком сверху, полусогнутая в локте. Замечаю голодные взгляды взрослых, но никто не решился забрать хлеб у ребенка!»

Семья тяжело переживала голодные дни: «...нам в садике давали борщ: немного жира, немного свеклы, немного томата. А домой прихожу, там тоже что-то сварено, борщ, в котором только картошка и капуста. Я спрашиваю у бабушки: «А почему в садике плавают красные шарики (жиринки), а у нас их нет?».

Конечно, детям старались облегчить тяжелое время. «Помню, однажды вечером в садике всех детей уже забрали родители, а моей мамы нет. Я очень хотела есть (хотя недавно был ужин, правда, очень скромный) и увидев на столе селедку, воспользовалась тем, что воспитательница вышла, вырвала из селедки поплавок и сосала, а когда она зашла, спрятала...».

Мама Аллы Соломоновны зарабатывала немного и не знала, что купить из продуктов первой необходимости на заработанные деньги. «Бабушка сказала маме: купи лучше стакан семечек, чем кусочек хлеба. Хлеб быстро съешь, а семечками будешь наедаться дольше...»

9 мая 1945 года – День Победы! На заводе, где работала мама Аллы Соломоновны, проходил митинг. Вдовы и жены пропавших без вести плакали, обнявшись. С ними и Софья Ароновна. «Мама долго добивалась сведений о судьбе отца. Писала в Москву – ведь он не знал, где мы сейчас находимся. Только в 45-м из Москвы прислали ответ: «Обратитесь в Харьковский военкомат Московского района», после чего сообщили, что папа погиб... Мама очень тяжело переживала, плакала по ночам, даже потеряла зрение на один глаз (со временем, к счастью, оно восстановилось, но незадолго до смерти болезнь опять прогрессировала). Я ничего не знала, не видела маминых слез. Уже после ее смерти в маминых бумагах я нашла подтверждение этому».

О своей маме Алла Соломоновна отзывается очень трепетно и любя: «Моя мама была удивительным человеком: никогда не жаловалась, все переносила в себе. Уже через 25 лет после ее смерти на заводе, где работала моя мама, мне сказали: «Аллочка, Вас мы уважаем, а Вашу маму мы любили!».

Мамин дедушка хорошо играл на скрипке и учил маму игре на пианино. Мама училась музыке, была обещающим музыкантом. Дедушка как-то собирал денег и поехал покупать пианино, но его по дороге ограбили. Так и не осуществилась мечта Софьи Ароновны стать пианисткой.

За несколько лет до смерти матери Алла Соломоновна купила лотерейные билеты. Софья Ароновна спрашивает: «Если в лотереи мы выиграем пианино, что мы возьмем – пианино или деньги?». Алла ответила: «Не знаю». Софья Ароновна: «Аллочка, мы возьмем пианино». Это свидетель-

Родители Аллы Соломоновны –
Софья Ароновна и Соломон Иосифович

Алла Соломоновна
Райнхинштейн

На добрую дату нашарь
Аллошке в день рождения,
31/5/43 от папочки Соломоны

Книжка, присланная отцом Аллы Соломоновны

Алла Соломоновна в музее НУА

ствовало о ее любви к искусству, к музыке, которую Софья Ароновна пронесла через всю жизнь.

После тяжелой травмы руки Аллу Соломоновну пригласили работать в отдел труда и зарплаты. Затем, согласившись на очередное предложение, стала трудиться в инструментальном отделе инженером I категории.

Алла Соломоновна имеет огромный трудовой стаж, более 43 лет работы на заводе. У нее есть большое количество грамот от руководства завода и медаль «Ветеран труда». Она – человек с активной жизненной позицией, с легкостью выполнявший самые сложные задания.

Любовь к музыке близких людей повлияла на формирование Аллы Соломоновны. Она регулярно посещает органнй зал, филармонию, театры, консерваторию, музеи, библиотеки.

Война не проходит бесследно. Она оставляет неизгладимое впечатление в судьбе каждого человека, забирая у него близких и родных. В число этих людей входит и Алла Соломоновна Райнхинштейн...

Алина Ильченко

Инна Густенко

Э С С Е

Не в первый раз имею возможность встретиться с ветеранами. Еще в школе мы часто собирались и к 9 Мая дарили ветеранам символические подарки, проявляя внимание, оказывая посильную помощь. Но написать о ветеране, изложить своими словами услышанное – это совершенно другое, я теперь это точно знаю.

Вся буря эмоций, трепетное отношение к памяти о погибших и многое другое, как оказалось, не так-то просто передать на бумаге.

С Аллой Соломоновной мы познакомились случайно, встретившись в холле академии. Она встретила нас с улыбкой и оказалась очень приветливой и доброй женщиной. Потом мы договорились о встрече и беседовали вначале в каминном зале, потом у нее дома и в библиотеке академии. Каждый проведенный с Аллой Соломоновной час был настолько насыщенным, что отказывалась работать техника, рука уставала писать. Слушать о войне очень страшно. Кроме голода, который ей пришлось испытать, и смерти отца, война осталась в ее памяти и многими другими событиями, датами, явлениями.

Алла Соломоновна Райнхинштейн – удивительная женщина. Хочется пожелать ей крепкого здоровья, успехов во всех ее волонтерских делах (в том числе и учебе в НУА) и только счастливых моментов в жизни!

Алина Ильченко

Війна закінчилася в 1945-му. Вона минула, і, здавалося б, за 65 років ріка часу мала змити всі сліди цього лихоліття, заглушити відгомін страшних подій, стерти з пам'яті людської біль і горе, але так лише здавалося... Її неможливо забути тим, хто втратив рідних і близьких, війна тісно переплелася з долею кожного солдата, кожної матері, вдови, сироти, кожної сім'ї. Але ми, сучасна молодь, не завжди розуміємо, як важливо зберегти пам'ять про жахи Великої Вітчизняної, про мужність і відвагу наших захисників, про опір і непокору нацистському режимові наших співвітчизників. Час летить, і з кожним роком поміж нас залишається все менше ветеранів і очевидців тих подій, а нам так важливо поговорити з ними, вислухати, почути все з перших вуст...

Зустріч з Аллою Соломонівною була дуже хвилюючою, але, як виявилось пізніше, хвилювання були марними. Алла Соломонівна надзвичайно розумна, щира і добра жінка, цікавий співрозмовник. Вона розповіла про своє дитинство, батьків, про роки, проведені в евакуації і повоєнному Харкові, а також про професію і роботу, відрядження, свої перемоги і успіхи; поділилася з нами найсокровеннішим – думками, почуттями, переживаннями... Години промайнули наче декілька секунд за цікавою і захоплюючою розмовою.

Для нас це завдання було дуже важливим і відповідальним. Читати про події Великої Вітчизняної в книжці і слухати розповіді очевидця, особи, яка бачила все на власні очі, – дві великі різниці. Слухаючи Аллу Соломонівну, ми немов би проживали згадані нею моменти життя, з головою занурювалися у події, що відбувалися, відчували біль від втрати близької людини. Разом з цим до нас прийшло більш чітке розуміння війни, більш явне значення і важливість справи, за яку взялися.

Інна Густенко

СКРИПНИК ГАЛИНА СОЛОМОНОВНА

Скрипник Галина Соломоновна родилась 9 мая 1936 года в городе Харькове. Ее отец, Блехман Семен Борисович, 1904 года рождения, – еврей. Мама, Литовченко Александра Сергеевна, – украинка. Галина Соломоновна называет себя еврейкой.

«В начале войны жили мы в частной квартире в районе Основы, – вспоминает Галина Соломоновна, – хозяйка дома была доброй женщиной, но склонной к выпивке.

Наш отец, работавший заместителем председателя обкома Союза пищевиков, с первых дней войны ушел на фронт. Был четыре раза ранен, вернулся инвалидом ВОВ. Умер в 1989 году.

Началась война. Брат заболел, был нетранспортабелен. К моменту эвакуации из Харькова мы не были готовы уехать. Мама записала нас в документах на свою фамилию, мы стали Литовченко.

В то время, когда всех евреев и их семьи по приказу немецких властей сгоняли на Тракторный завод, мама спрятала нас у знакомой соседки, а сама ушла на менку в пригород. Мы жили с чужими людьми. Мама приходила и снова уходила. Один из работников комендатуры предупредил маму, что подано заявление, что у нее еврейские дети, и нас ищут. По городу были развешены указы, что за выдачу еврея будут давать 2 кг ржи.

Мама взяла санки, собрала самое необходимое из вещей, и мы рано утром ушли из города, намереваясь спрятаться в селе, где родилась мама. Это село Жучиха Зачепиловского района Харьковской области (ныне село Бердянка). Это было в начале февраля 1942 года.

Ночевали мы уже в Мерефе. И шли от села к селу, оставляя

в благодарность за сочувствие и ночлег свои пожитки. Для ночлега выбирали хатку победнее, так как в богатых домах высокие заборы и злые собаки, которых «добрые» люди иногда спускали на нас в ответ на просьбу попить воды. И еще нужно было тщательно закутываться, чтоб не вызывать вопросов при виде курчавых волос.

Добрели до Краснограда. Под Красноградом есть русское село Песчанка, там жила сестра маминой мамы. Мама решила пойти туда. В это время началось бурное таяние снега. Санки и вещи мы уже оставили у чужих людей. Брели по грязи, по чернозему, в одних бурках, так как галоши давно потеряли. Переходя речку, тонули в зимней одежде. Я после этой купели долго болела и впоследствии все лето была покрыта гнойными нарывами.

Там мамина тетя забросила нас на русскую печку, и мы прятались до середины апреля. Когда дороги подсохли, нам нужно было идти дальше, оставаться дома было опасно.

Мы пошли в мамино село. Там мы увидели хату в степи, в радиусе километра не было ни одного селения. Эта хата была построена дедом. Нам казалось, что теперь уж мы основательно спрятались. Да и идти было уже некуда.

В хате собралось 17 человек. Один дед был с открытым процессом туберкулеза. Там же жил Иван Тютюнник, который терроризировал нас до самого освобождения от немцев: «Я этих жидов все равно уничтожу». Больные, голодные, заболели чесоткой. Хлеб готовили из макухи и отрубей. Братик маленький говорил, что это был какой-то «хлеб с палками». Но созрел огород, пошли овощи, стало веселее. Но тут нас выдали. И увезли в гестапо, в Зачепиловку. Привезли ночью, сбросили на пол. В камере было еще 7 еврейских семей. Выдал нас житель села Василь Яровой. Так нас догонял Дробицкий Яр. Это был август 1942 года.

Маме один из полицаев предлагал бежать, но с малыши детьми далеко не убежишь, тем более, что на нас было подано

5 заявлений. Мама рассказала мне, что сидели мы в тюрьме у немцев за то, что мы евреи. Всю жизнь меня преследует жуткое чувство страха, что нас убивают.

Чужие люди приносили нам еду: и курицу, и хлеб, и борщ. Мне запомнилась одна женщина с фамилией Покуса. Она приносила нам еду, ругала полицаев и очень жалела детей. И я всю жизнь знаю, что вне зависимости от нации, в каждой есть свои злодеи и свои праведники.

Через неделю, как нас привезли, пришел конвой с переводчиком и стали всех выводить из камеры. Там была 80-летняя старушка, она говорила моей маме: «Я забыла свой язык, я всю жизнь прожила с этими людьми. И я очень старая. Еврея я уже не рожу. Дали бы мне умереть своей смертью». Ее расстреляли. А нас с мамой привели к коменданту. Переводчик стал ему говорить, что мы еще очень маленькие дети, и нас можно воспитать как угодно. Комендант повторил: «Kleine, kleine Kinder...» – и смотрел на фотографию под стеклом – девочки с бантом и мальчика. Наверное, это были его дети.

Нас отпустили, предупредив маму, что она скомпрометирована тем, что родила еврейских детей. И ей нельзя работать у немцев на ответственной работе. Запрещено въезжать в городскую местность ближе 100 км.

Возвращались мы на подводе. Встречало нас все село. Подхватили на руки, несли, потом кормили и радовались, что мы остались живы. Но до самого освобождения мы находились под постоянным страхом быть расстрелянными».

После войны, в 1946 году, Галина Скрипник училась в украинской школе г. Харькова. Закончила Харьковский радиотехнический техникум.

В 1959 г. уехала в Подмосковье. Поступила в Московский инженерно-физический институт, вышла замуж, родила сына Михаила, но брак распался. В 1965 г. Галина Соломоновна вернулась в г. Харьков. Вышла во второй раз замуж и прожила с мужем счастливых 26 лет. В 1992 г. муж умер.

Мама – Александра
Литовченко, 1935 г.

Отец – Семен Блехман,
1930 г.

Галина Соломоновна с мужем

Ансамбль «Нигуним»

Скрипник Галина окончила школу «Ульпан», где за три года выучила иврит. С 1994 г. поет в ансамбле еврейских песен «Нигуним» (с иврита – Мелодии).

Э С С Е

Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Великая Отечественная война, длившаяся тысяча четыреста восемнадцать дней, для славянского народа навсегда останется в памяти. Ее нельзя вычеркнуть из воспоминаний тех, кому довелось сражаться. Бессмертен подвиг всех, кто боролся и победил фашизм. Мы не видели войны, но знаем о ней, потому должны помнить, какой ценой завоевано счастье.

Я не могу в полной мере ощутить боль и страдания, которые выпали на долю участников той войны, но хочется разобраться, что стояло за героизмом, питало его, было его почвой. Что

позволило в «сороковые роковые» не просто выстоять и победить, но и остаться в этой жестокой борьбе человеком? Какими были те, кому мы обязаны своей жизнью? Люди эти были борцами за свободу, за счастье и мир для других. Я считаю, что кем бы ты ни был на этом свете – русским, украинцем, евреем или же немцем, – всегда надо оставаться человеком и хоть иногда думать еще о ком то, кроме себя самого.

Галина Соломоновна осталась в живых только благодаря доброте людей, в том числе – одного из немецких комендантов... Она живет сейчас в свободной стране и не боится за себя и своих детей, не боится, что их убьют за то, что они «не той» национальности. Добрая, интересная, общительная, приятная женщина излучает при общении позитивную энергию, пережив в детстве такой страх и волнение, она радуется жизни, несмотря ни на что.

Нам, молодым, надо брать пример с таких людей, нужно жить не только для себя. Я впервые участвовала в таком познавательном и интересном проекте. Многое осталось и в сердце, и в голове... Спасибо за возможность так близко прикоснуться к истории.

Татьяна Сута

ФЕТИСОВА МАРИЯ ПЕТРОВНА

Фетисова Мария Петровна родилась 6 августа 1926 года в городе Ленинграде. В 1934 году пошла учиться в ленинградскую среднюю школу № 25. Семья состояла из шести человек: родители и четверо детей. Когда началась Великая Отечественная война, ее старший брат добровольцем ушел на фронт, средний – уехал на Урал строить самолеты. Отец работал на военном заводе. Он замерз в блокадном Ленинграде по дороге на работу. От голода в возрасте 39 лет умерла ее мама. Брата (он был очень истощенный) забрали в детский дом, Мария была рядом с ним.

В 1942 году Мария вступила в комсомол, потом – в ряды партии. В 1947 году, окончив техникум, работала в Ленкультторге секретарем комсомольской организации. В 1948 году вышла замуж, переехала в город Харьков. Последние 25 лет работала на ЮЖД диспетчером формирования бригад. Всю свою сознательную рабочую жизнь была членом партбюро. Последние 23 года была председателем профкома. В 1986 году в 60 лет ушла на пенсию, организовала общество «Жители блокадного Ленинграда», которым руководит, согласно решению собраний, 20 лет. Имеет три трудовые медали, 4 знака – «Ударник пятилетки», 15 медалей. В 2011 году Мария Петровна получила высшую награду области «Слобожанская звезда».

История Фетисовой Марии Петровны:

«8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда. А еще 22 июня мы даже предположить не могли, что нам придется пережить 900 трагических, героических дней и ночей. Все круто изменилось с того дня. Светлым и беззаботным представлялось время, которое теперь мы называли «до войны». Все

мужчины ушли на фронт, их заменили женщины, подростки. Даже те, кому на военных заводах полагалась броня, уходили добровольцами. У райкомов комсомола круглосуточно стояли очереди: молодые ребята и девушки требовали немедленно отправить их на фронт.

Немцы продолжали наступать. Танков и самолетов у них было намного больше, чем у нас. Женщины и мальчишки постарше рыли на подступах к городу глубокие рвы, а немецкие летчики низко пролетали над нами и стреляли из пулеметов. Многие не вернулись домой с тех полей. Погибших хоронили там же, в траншеях. Помню, как ныли от усталости руки, помню стертые до крови ладони. Мы спешили приготовить укрепления, трудились с рассвета до заката. Подростки дежурили на крышах, там же и спали. А город беспрерывно обстреливали с земли и воздуха, забрасывали бомбами. Потом сгорели все продовольственные склады, а с ними и запас продуктов.

29 августа в Ленинград пробился последний поезд с хлебом. В ноябре по карточкам выдавали 125 граммов блокадного хлеба: немного ржаной муки третьего сорта, а остальное составляли жмых, солод, обойная пыль, целлюлоза, клейстер, бумага. К этому скудному пайку мы добавляли у кого что было: кожаные ремни, олифу, косметические кремы, губную помаду, детские присыпки, лузгу от семечек.

У голодных людей слабели руки и ноги, немело тело, оцепенение приближалось к сердцу, хватало его в тиски, и наступал конец. Заводчане месяцами не покидали своих рабочих мест, чтобы не тратить силы на дорогу. Все время хотелось есть, а по ночам снился хлеб. Ценой собственной жизни родители спасали детей, отдавая им свою долю.

Не работали транспорт, канализация, водопровод, бани, не было света. Стены квартир обледенели, люди спали в валенках, в шубах (если таковы имелись), укрывались всем, чем только можно, но ничто не согревало. Умирили целыми семьями. Моей маме было 39 лет, она слегла от голода, и последние пять дней

свой хлеб отдавала мне и 9-летнему брату моему, старалась хоть на время спасти нас. Отец работал на военном заводе. Он пришел домой переодеться и обратно на завод не дошел, замерз по дороге. Лишь в 2007 году я нашла братскую могилу, где он был захоронен.

Наши семьи страдали молча, умирали молча, хоронили молча. Страшную картину представлял блокадный город. Обрушенные сгоревшие дома, ночные очереди за кусочком хлеба, вмерзшие в сугробы трамваи, фигуры блокадников, еле бредущих, с потухшим взором, из последних сил тащивших детские саночки с телом мертвого, укутанного в простыню. Тогда не было слез, потому что горя было много. Была только боль.

Нам не забыть бомбоубежище, куда по сигналу тревоги сбивались все, кто оказался рядом. И звук метронома, словно отбивающего удары сердца, и сигнал отбоя, который казался лучшей на свете музыкой, – ведь он означал, что еще один налет позади, и мы живы. Но от тревоги к тревоге все меньше людей спускалось в убежище, дорогу к нему замело снегом. Зато все более исхоженной становилась другая дорога – к братским могилам Пискаревки. Военные взрывали там траншеи для могил блокадников.

Вся правда о блокаде никогда не будет написана до конца. Это сделать невозможно. Но я как сейчас помню, что когда на Нетеченской улице 31 марта 1942 года открылась первая блокадная баня, туда шли семьями, шли все, кто мог идти, шли черные, в пыли, поддерживая друг друга. В одном банном зале мылись мужчины, женщины, старики, дети. От тепла, которое они там почувствовали, люди плакали и не скрывали слез, никто никого не стеснялся. Но и эта баня через три дня была закрыта. Нельзя вспоминать без волнения и слез все, что было тогда.

В январе 1942 года жители вспомнили о сгоревших продуктовых складах. Туда и ринулись в основном подростки. Мы собирались рано, еще было темно, брали саночки,

кастрюльки, сечку (чем капусту рубят) и по три-пять человек отправлялись за 8–10 км на эти склады. Рубили сечкой землю и пробовали ее на вкус. Если она была чуть сладкая или жирная, потихоньку рубили ее, не забывая положить в рот комочек. По дороге домой немощные женщины (не поймешь, молодые или старые) смотрели с завистью на санки, и некоторые просили немного землицы. Даешь одной, и тут же протягивалось множество рук, случалось, что и домой нечего уже нести. А утром опять шли в поход. Мы уже знали, где какая земля, и она в какой-то мере спасала нас. Перекипятив землицу с водой и процедив, мы получали сладкий или жирный отвар и пили его.

Бывало и так: уходишь из дома по делам или за кусочком хлеба, а возвращаешься – и нет ни дома твоего, ни документов, ни хлебной карточки. Когда получали свой кусочек хлеба, мама всегда говорила: «Спрячь за пазуху, а то отнимут». Таких случаев было очень много. Первые два года войны оказались самыми трудными. Морозы стояли 30–40 градусов. Если человек падал, ему уже не подняться. Если кто пытался помочь, его самого ожидала та же участь, так и сидели потом рядышком две замерзшие фигурки.

В марте 1942 года по Ладожскому льду началась массовая эвакуация детей. Прошло столько лет, а у меня до сих пор перед глазами эти изможденные детские личики, чудом оставшиеся в живых, закутанные в одеяла и во все, что было под рукой.

Целые машины с детьми уходили под лед. Фашисты знали, что там дети, и делали все, чтобы уничтожить их.

1942 год наши семьи встречали без мебели – все пошло на отопление домов. Жгли даже книги, чтобы вскипятить воду. На Кировском заводе у рабочего рядом со станком стояла винтовка, а в проходе – пулемет: на случай, если ворвется враг. Половина блокадников не дожили до этого долгожданного первого дня победы. А кто еще мог двигаться, делали все возможное для фронта, для победы. Мы выстояли в тяжелые блокадные годы, дали жизнь новым поколениям, после блокады вновь возродили город. Мы по-прежнему храним память о Ленинграде и благодарим город Харьков, который принял нас и обогрел».

*Валерия Ободзинская
Юлия Тесленко*

Э С С Е

Работа над созданием сборника воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны сразу показалась мне интересной, но в то же время сложной. Я долго не понимала, с чего начать.

Однако сейчас наша работа уже почти закончена, и я могу сказать, что она была проделана не зря. Наша задача заключалась в том, чтобы собрать воспоминания участницы блокады Ленинграда Марии Петровны Фетисовой. Я могу признаться, что до этого не знала, как правильно общаться с пожилым незнакомым человеком, который пережил такие страшные события. Но при первой же встрече понял, что работать будет приятно и комфортно. Мария Петровна оказалась добрым и отзывчивым человеком и всячески помогала нам в написании воспоминаний. Теперь я буду чувствовать себя намного уверенней, если возникнет потребность общаться с пожилыми людьми.

Когда мы приступали к проекту, из школьной и университетской программ мне были известны общие факты о блокаде Ленинграда и о том, что происходило в этот период. Но Мария Петровна рассказала нам историю о том, что пережили люди в те дни на примере своей семьи. И теперь у меня сформировалось более полное и яркое представление о тех событиях.

После общения с Марией Петровной у меня остались только положительные впечатления. Я рада, что нам дают возможность пробовать себя в чем-то новом, набраться полезных знаний и опыта.

Валерия Ободзинская

Изначально идея сотрудничества с группой «Диалог+» показалась нам интересной, но в то же время недосыгаемой, было чувство некоего опасения. Где-то боялись работы со взрослым человеком, где-то боялись не уложиться в сроки, а где-то – просто не оправдать надежды. Сейчас, когда основная часть работы выполнена, можно сказать, что время было потрачено не зря. Мы получили массу впечатлений, знаний и опыта. Рады, что представилась возможность познакомиться с одним из героев той страшной блокады Ленинграда. Фетисова Мария Петровна оказалась очень добрым, отзывчивым и доброжелательным человеком. Общение с ней всегда сопровождалось улыбками и светлыми чувствами. При каждой встрече с ней чувствовался дух силы, мужества и женского тепла. Очень жаль, что было так мало времени для общения. Ведь столько всего осталось несказанного... Крепкого Вам здоровья, Мария Петровна.

Юлия Тесленко

ШЕВЧЕНКО ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ

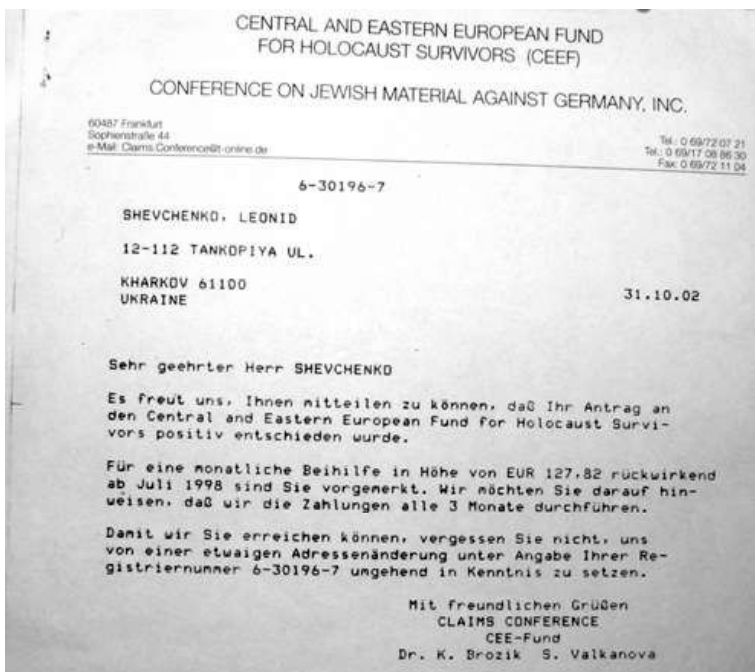
Шевченко Леонид Яковлевич родился 29 октября 1940 года в Беларуси, г. Норовль. Отец, Шевченко Яков Матвеевич, в 1941 году с семьей переехал в г. Золочев Харьковской области. На фронте он был помощником командира бронепоезда. А маму, так как она была еврейкой, фашисты расстреляли. Леонида отдали на воспитание бабушке – Шевченко Марии Николаевне (маме отца). Мария Николаевна вынуждена была прятать своего внука от фашистов. Леонид Яковлевич вспоминает, как ему с бабушкой приходилось прятаться в погребе. Бабушка очень боялась за него.

В 1946 году отец вернулся с войны и забрал сына к себе. Его сразу же направили по работе в г. Черновцы, где отец снова женился.

Леонид Яковлевич со слезами на глазах рассказывает о голоде 1946 года, о трудностях первых послевоенных лет. Припоминает, как приходилось выстаивать в длинных очередях за хлебом. Члены семьи Шевченко получали хлеб по карточкам (600 г/чел).

В Черновцах Леонид закончил 7 классов железнодорожной школы. В 1954 году поступил в Черновицкий индустриальный техникум на специальность «Технология силикатов». В 1959-м окончил техникум и начал работать в карьероуправлении поселка Атаки на Днестре.

Потом Леонида Яковлевича призвали в армию (1959–1962 гг.). Служил он на Дальнем Востоке (на границе Кореи и Китая). Позже его направили служить в отдельный взвод химической защиты. Через некоторое время снова пришлось переезжать – на учебу в Хабаровск, где окончил курсы

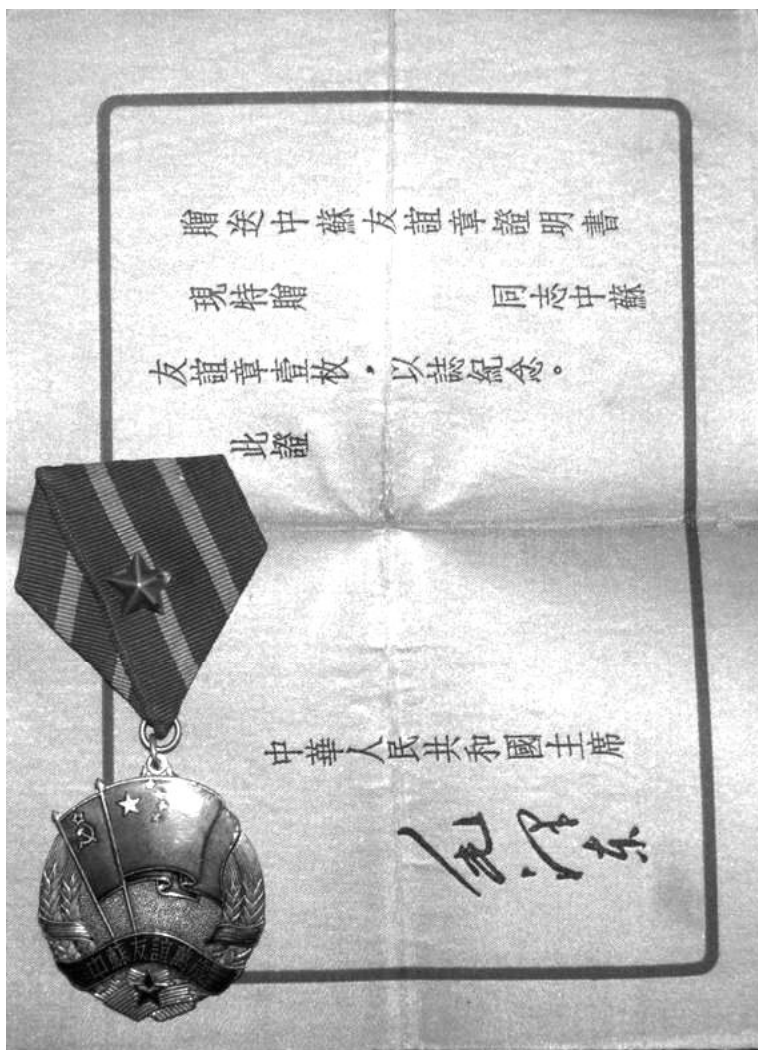
Документ о признании жертв холокоста

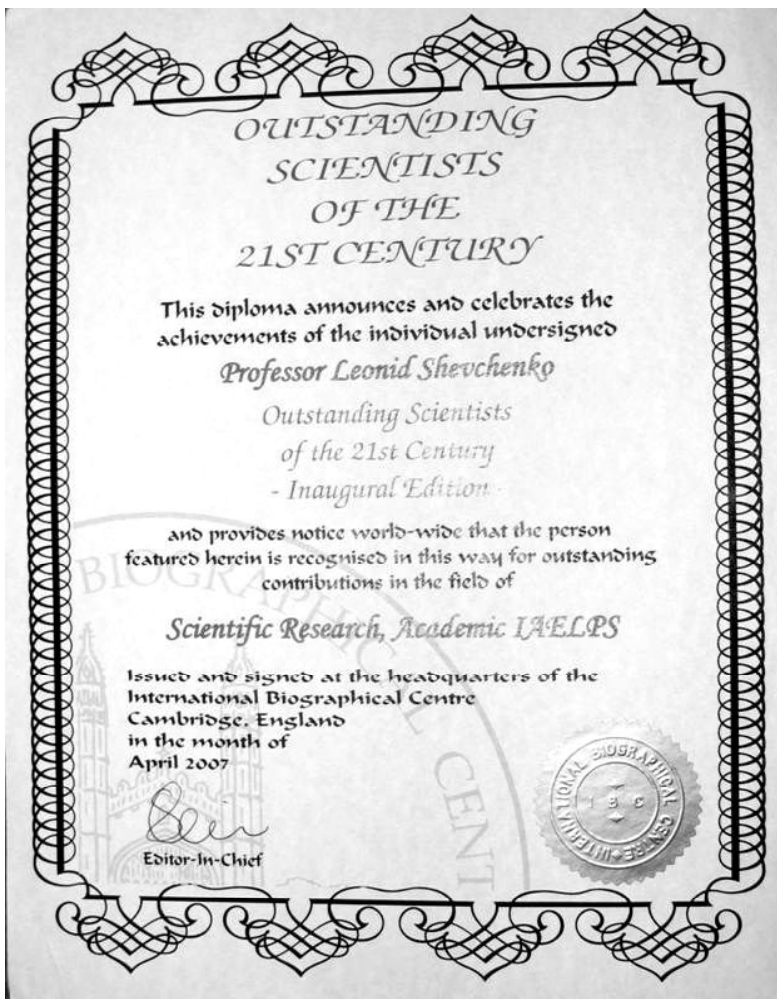
Детство, 1946 г.

1960 г.

Орден советско-китайской дружбы

Диплом об избрании профессором Кембриджского
университета, 2007 г.

Медаль «50 лет целине»

химмастеров. Служил в качестве химического инструктора в поселке Зайсановка.

Леонид Яковлевич получил орден китайско-советской дружбы. Окончил партийную школу. В 1962 году судьба забросила Леонида Яковлевича в Харьков, где он поступил в Харьковский политехнический институт (ХПИ), на ту же специальность. Окончил институт в 1967 году. Два раза был в студенческом строительном отряде в Казахстане.

Шевченко Леонид Яковлевич награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». В 2006 году награжден медалью «50 лет целине». Подобные медали получили еще 12 харьковчан.

С 1967 года работал инженером производственно-технического отдела в г. Бахчисарай (Крымская АССР). Туда же к Леониду Яковлевичу переехали жена с маленьким сыном.

Через некоторое время Леонид Яковлевич с семьей вернулся в Харьков. Устроился старшим научным сотрудником в лабораторию цемента в институте «Южгипроцемент». Параллельно поступил в заочную аспирантуру. В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1995 г. – докторскую диссертацию.

Яна Савчук

Кристина Дронина

Э С С Е

В Украине живут сотни и тысячи интересных и по-настоящему Великих людей, но знаем мы их не всех и слышали о единицах. Я искренне рада, что мне выпала возможность (хоть и совсем короткое время) пообщаться с таким замечательным и задорным человеком, как Шевченко Леонид Яковлевич. Когда закончилась война, Леониду Яковлевичу было всего лишь 5 лет, поэтому он мало помнит о тех жестоких временах. Но

как же интересно было узнать его удивительную биографию. Когда речь шла о войне, у него на глазах появлялась горькая слезинка, которая говорила о многом.

Леонид Яковлевич отнесся к работе с душой. Он очень много рассказал нам о себе как ученом, человеке, многое сделавшем для науки.

После написания работы у меня еще больше появилось уважения к людям, жизнь которых опалена с войной. Общение с Леонидом Яковлевичем позволило расширить знания о Великой Отечественной войне, о нелегких годах голода, посмотреть на мир иными глазами. В который раз уже я снова убедилась в том, что нужно ценить каждую прожитую секунду и не бояться действовать, потому что кому-то это может реально помочь.

Яна Савчук

Остались теплые воспоминания от общения с Шевченко Леонидом Яковлевичем. Хотя Леонид Яковлевич мало помнит о войне, зато он поразил нас своей интересной и насыщенной жизнью в области науки. Он рассказывал очень много интересных вещей о своей работе, о достижениях. Леонид Яковлевич произвел впечатление доброго, задорного человека. После общения с ним появляется много приятных и теплых эмоций, он как бы подталкивает нас к совершению и достижению важных целей.

Мы очень рады, что нам выпала честь познакомиться с Таким Человеком!

Кристина Дрондина

ЯЛЫШЕВА РАВИЛЯ ИБРАГИМОВНА

Ялышева Равиля Ибрагимовна родилась 8 августа 1938 года в городе Ленинграде.

Отец Равили Ибрагимовны, Ялышев Ибрагим Хасьянович, и мама, Ялышева Магира Хусаиновна, принадлежали к татарской национальности. Семья была многодетной, кроме Равили у родителей было еще 4 девочки. В то время, когда началась Великая Отечественная война – Равили было 3 года.

Вот история Равили Ибрагимовны Ялышевой.

«Во время блокады, которая длилась с сентября 1941 по январь 1944 года, Кронштадт находился на положении района Ленинграда и входил в черту блокады города. К началу блокады в городе имелись недостаточные по объему запасы продовольствия и топлива. Кронштадт сыграл значительную роль в обороне Ленинграда, когда в сентябре 1941 года фашисты обстреливали и бомбили город.

Стоило по радио услышать о воздушной тревоге, как окна домов заклеивались и зашторивались, улицы не освещались, чтобы город и люди не были под прицелом и в окна не попадали осколки от снарядов и бомб вражеских самолетов. На улицу нельзя было выходить, потому что дежурили военные. В тяжелых условиях вражеской осады Ленинград продолжал жить и бороться.

В июле 1942 года, когда начался в городе голод, усугубленный проблемами с отоплением и транспортом, мама с четырьмя дочерьми: 7 лет, 5 лет, мне было 4 года, а самой младшей – 6 месяцев, была эвакуирована из Кронштадта.

Новгородское
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

РОДИТЕЛИ:
 Отец Алишев
Ибрагим Ибрагимович
 национальность татарин
 Мать Алишева
Магиза Ибрагимовна
 национальность татарака
 Место регистрации Дтдгп З.З.П.
Кронштадтского р-не
г. Ленинграда
 Дата выдачи 17 августа 1958 г.

Гражданин (на) Алишева
Рабиля Ибрагимовна
 родилась (лась) 8/10/1938г.
Восьмого августа тысяча
девятьсот тридцать
восьмого года
 Место рождения город, поселок
г. Ленинград
 район Кронштадтский
 область, край
 республика РСФСР
 о чем в книге регистрации актов о рождении
 1938 года августа месяца 17 числа
 произведена запись за № 1075

Печать: КОРОТКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ, КРОНШТАДТСКИЙ РАЙОН, ГОРОД ЛЕНИНГРАД, ПИ-АК № 267501

В 1944 году мы вернулись в Кронштадт, так как была снята блокада. Вернулись в свою коммунальную квартиру. Мама готовила еду на керосинке. Потолки были закопченными, ремонта не было.

Закончила я школу в 1957 году, вплоть до 7-го класса училась с одними девочками. Чтобы облегчить нелегкое положение в семье, я подала документы в педагогическое училище в городе Гатчина на факультет начального воспитания. Но, к сожалению, не прошла по конкурсу. Вернувшись домой в августе 1957 года, начала работать на Кронштадтском заводе имени Ленина в военно-морском корпусе по ремонту кораблей, где стала изучать малярное дело. В 1959 году, получив отпуск, отправилась в Харьков. В Харькове я подала документы в техникум советской торговли на факультет товароведения продовольственных товаров, который находился на нынешней площади Конституции. Проучилась там 2 года. В этом техникуме, на первом курсе, я познакомилась со своим будущим мужем, Виктором Ивановичем. Он учился на VI курсе в воен-

г. Хадьков, ул. Ахсарова,
д. 18, кв. 175
Ялышевой Р.И.

Санкт-Петербург

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КРОНШТАДТСКОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

189610, Кронштадт, пр. Ленина, 36
Телефон 236-26-00

№ _____

На № _____ от _____

О наличии сведений.

Архивная справка.

В материалах военного фонда Территориального управления по спискам эвакуированных граждан значится Ялышева М.Х. вместе с дочерью Ялышевой Равилей, 4 года эвакуированы из Кронштадта в июле 1942 года. Проживали по адресу: г. Кронштадт, ул. Ленинградская, д. 8, кв. 7.
Основание: списки эвакуированных граждан в июне, июле, августе 1942 года, книга 1, стр. 39.

Начальник Управления делами

Г.Б.Селезнева

Зав. архивом

И.Е.Козлова

ном училище имени Крылова. Поженились мы в 1961 году в городе Харькове. В том же году мужа отправили на учебу в Кингисепп, и я переехала вместе с ним. Этот город находился в 100 км от Ленинграда и в 30 км от эстонского города Нарва. В 1963 году в Ленинграде у меня родился первый сын Саша, а в 1975 году – второй сын Сережа, уже в Кингисеппе. Я устроилась на работу в торговое училище, мастером производственного обучения. Проработала там 17 лет. Параллельно с работой я училась Северо-Западном Политехническом институте в Ленинграде на вечернем отделении. Училась 6 лет. В 1984 году, когда муж закончил учебу, наша семья переехала в Харьков. Я устроилась на работу в учебный центр от Министерства статистики по подготовке бухгалтеров-программистов, где в течение пяти лет исполняла обязанности директора, параллельно работая преподавателем. В 2000 году я оставила преподавательскую деятельность. Накануне 1990 года я узнала об обществе блокадников Ленинграда. Общество блокадников помогает нам поддерживать друг друга, как и в те далекие блокадные дни в родном Ленинграде, когда люди, подчас совершенно незнакомые, протягивали руку помощи. Сегодня 2011 год, а я все также посещаю это общество, как и тогда, когда только о нем узнала. Посещаю группу «Диалог +» в ХГУ «НУА».

Только сейчас осознаешь, в какое время мы родились. Какое детство у нас было, как оно совпало с войной. А больше всего понимаешь, какие страдания, переживания свалились тогда на плечи родителей: маме было 29 лет, папе – 31 год, когда началась война. Они дали нам жизнь и сумели ее сберечь, не дали умереть, жертвуя собой».

*Алина Новожилова
София Романовская*

Э С С Е

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Эти 900 блокадных дней были нелегким испытанием для жителей Ленинграда. Они героически пережили горе, которое обрушилось на них внезапно. Но, несмотря ни на что, они не только сумели выдержать все тягости и невзгоды блокады, но даже активно помогали нашим войскам в борьбе против фашистских захватчиков.

Я думаю, что война отнимает у человека все прекрасное, в том числе и жизнь. Жизнь – это самое дорогое, что есть у человека. Мир не должен забывать ужасы войны, разруху, страдания и смерть миллионов. Это было бы преступлением перед павшими и ныне живущими участниками Великой Отечественной войны и преступлением перед будущим поколением. Мы должны помнить о войне, о героизме и мужестве людей, прошедших тяжелую, долгую дорогу войны. Бороться за мир – обязанность всех живущих на планете Земля.

Алина Новожилова

Прошел всего лишь небольшой период времени, за который я познакомилась и поработала над воспоминаниями одной из блокадников Ленинграда Ялышевой Равили Ибрагимовны. За это время я успеха узнать и понять, каково было людям, а особенно детям, в этот тяжелый период их жизни. Они выстояли и продолжают жить, несмотря на такие тяжкие и горестные воспоминания, которые хранит их память. То, как они жили, пытаясь сохранить саму жизнь и не утратить в себе то человеческое, по-моему мнению, достойно восхищения и уважения. Ведь не каждый на это был способен. Необходимо помнить и достойно передавать будущим поколениям правду о храбрости и стремлении спасти себя, своих близких и, конечно же, свою родину.

Тяжелое детство было у тех детей, у которых оно совпало с войной. Хотя они и были детьми, радовались мелочам, хотели петь, играть и, возможно, не до конца понимали весь ужас блокады, но они делали взрослую работу, особенно когда их родители были не в силах ее выполнить.

Блокада была одна на всех и у каждого – своя, со своей личной историей жизни и смерти. Равиля Ибрагимовна рассказывала мне свою историю блокады. В то время она была совсем еще маленькой. Ей было всего около четырех лет. Вся тяжесть ситуации легла на плечи ее родителей, которые во что бы то ни стало хотели спасти своих детей. Несмотря на такой ранний возраст, отпечаток тех жутких событий тревожит ее душу и сейчас. Я с большим трудом представляю себе, как бы все то, что случилось с Равилей Ибрагимовной, переживала я. Ее рассказ заставляет задуматься над вопросами о том, что бы я делала, как ощущала себя, смогла бы я пожертвовать собой ради близких, не испытывая при этом страха? Надеюсь, мне никогда не придется проходить через то, через что была вынуждена пройти тогда еще маленькая блокадница Ленинграда.

Удивительно, насколько Равиля Ибрагимовна образованный человек. Закончив среднюю школу, она еще отучилась в двух институтах и параллельно с учебой работала. Это по-настоящему сильная женщина. Могу сказать, что о Великой Отечественной войне я узнала намного больше, чем читала и учила до этого. Я начала еще уважительней относиться к ветеранам, прислушиваться к ним. Эта встреча дала мне очень многое.

София Романовская

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема, которая раскрывается в данной книге, активно, с глубоким уважением поддерживается в стенах Академии и является важной для студентов и преподавателей нашего учебного заведения. Эта книга – важное звено в цепочке воспоминаний о Великой Отечественной войне, о людях которые жили и защищали родные земли в военный период.

Изначально поставленные цели, которые заключались в сборе информации, достоверных и, возможно, новых фактов, в обобщении собранных материалов и объективном представлении читателю, были достигнуты.

Собранная информация, полученная в процессе общения преимущественно с участниками группы «Диалог+» и некоторыми преподавателями нашей Академии, позволяет глубже ознакомиться с процессами, происходившими в период блокады Ленинграда, с другими моментами, связанными с трудностями военного времени. Здесь содержатся воспоминания самих очевидцев или же те воспоминания, которыми с ними поделились их родственники и близкие люди.

Студенты, принимавшие участие в подготовке текстов и документов для данного издания, отнеслись к этому с ответственностью и старались передать собранные ими материалы наиболее точно для того, чтобы дать возможность читателю прочувствовать и соприкоснуться с реальностью тех лет. Совместная работа, выполненная ветеранами и студентами нашей Академии, является важным и необходимым шагом, сделанным для того, чтобы хранить и укреплять память о тех, кто мужественно боролся на поле боя, в тылу, кто знает, что таит в себе война.

Тема войны никогда не утратит своей актуальности. Сегодня нам важно не только помнить, но и передавать знания о великом подвиге народа следующим поколениям!

Юлия Пелехатая

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Список ветеранов – участников проекта

1. Артеменко Людмила Александровна
2. Гнидко Тамара Сидоровна
3. Ефимов Владимир Иванович
4. Зенков Владимир Александрович
5. Зинкевич Светлана Владимировна
6. Казарова Лариса Анатольевна
7. Карловская Ирина Анатольевна
8. Киреева Александра Васильевна
9. Лактионова Нина Михайловна
10. Миргород Людмила Ивановна
11. Островерхов Николай Федорович
12. Полина Валентина Сергеевна
13. Райнхинштейн Алла Соломоновна
14. Скрипник Галина Соломоновна
15. Фетисова Мария Петровна
16. Шевченко Леонид Яковлевич
17. Яльшева Равиля Ибрагимовна

**Список студентов Харьковского гуманитарного
университета «Народная украинская академия» –
участников проекта**

1.	Гасюк Максим	I курс	
2.	Гупалова Яна	II курс	куратор группы
3.	Густенко Инна	I курс	
4.	Денисенко Наталья	I курс	
5.	Дрондина Кристина	II курс	
6.	Жилко Юлия	I курс	
7.	Ильина Валерия	I курс	
8.	Ильченко Алина	II курс	
9.	Ковалева Юлия	I курс	
10.	Коротун Наталья	I курс	
11.	Куфлиевская Алина	III курс	куратор группы
12.	Лазарев Максим	I курс	
13.	Новожилова Алина	I курс	
14.	Ободзинская Валерия	I курс	
15.	Огородник Анна	I курс	
16.	Олейник Елена	I курс	
17.	Пелехатая Юлия	III курс	куратор группы
18.	Романовская Софья	I курс	
19.	Рудецкая Александра	I курс	
20.	Савчук Яна	II курс	
21.	Сукова Елена	I курс	
22.	Сута Татьяна	I курс	
23.	Тесленко Юлия	I курс	
24.	Филенко Андрей	I курс	
25.	Чичва Татьяна	I курс	

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ – УЧАСТНИКАХ ПРОЕКТА

Разработка нового направления работы с людьми пожилого возраста «Диалог+» началась в конце 2008 года. Благодаря поддержке *Департамента охраны здоровья и социальных вопросов Харьковского горисполкома* идея обучения людей третьего возраста была реализована. Организатором проекта является *Всеукраинская благотворительная организация «Турбота про літніх». Харьковский областной благотворительный фонд «Академия»* (созданный на базе *Народной украинской академии*) обеспечивает реализацию проекта. В течение года, с 15 мая 2010 года по 15 мая 2011 года, велась активная работа со слушателями «Диалог+». Основной целью и задачами проекта было продолжение активного участия старшего поколения в жизни общества, повышение социального статуса пожилых людей, преодоление одиночества представителей третьего поколения; усовершенствование механизмов диалога между людьми разного возраста, поиск формы передач жизненного опыта. Благодаря образовательным и культурно-просветительским мероприятиям участники группы могут повысить свой жизненный тонус и состояние здоровья, получить дополнительное образование.

Целевой группой проекта являются люди возрастом 70–80 лет, которые пострадали от национал-социализма и тоталитаризма: бывшие узники концлагерей и еврейских гетто, бывшие остарбайтеры и другие. При формировании группы слушателей «Диалог+» было обеспечено сотрудничество с *Харьковской организацией жертв нацизма, Харьковской городской организацией евреев, общественной организацией «Жители блокадного Ленинграда».*

ГЛОССАРИЙ

- Блицкриг – теория ведения Германией скоротечной войны, согласно которой победа должна была быть достигнута в кратчайшие сроки, до того, как противник сумел бы мобилизовать и развернуть свои основные военные силы.

- Блокада (военная) – с точки зрения международного права особая форма ведения военных действий, которая заключается в изоляции блокируемого объекта с целью не допустить осуществления им своих внешних связей.

- Ветеран – солдат, отслуживший установленный срок в армии, участник войны в прошлом.

- Гетто – районы крупных городов, где проживают этнические меньшинства, добровольно либо принудительно, в более или менее жестких условиях.

- Дорога жизни – название ледовой дороги через Ладогу зимой 1941–1943 гг., после достижения толщины льда, допускающей транспортировку грузов любого веса. Дорога жизни фактически была единственным средством сообщения Ленинграда с Большой землей.

- Жмых – остатки семян масличных растений после выжимания из них масла.

- Коллаборационизм (во Второй мировой войне) – военное, политическое и экономическое сотрудничество граждан государств Антигитлеровской коалиции или представителей основных этнических групп данных государств с нацистской Германией, Японией и Италией в ходе Второй мировой войны.

- Концентрационный лагерь – место, где содержатся военнопленные, заложники, а также социально опасные лица.

- Неонацизм – общее название идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны, исповедующих национал-социалистические или близкие к ним взгляды либо объявляющих себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

- Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 10 часов утра 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия), располагавшемся в «Зале 600» здания суда присяжных в Нюрнберге.

- Праведники мира – согласно израильскому Закону о Памяти Катастрофы (1951), неевреи, спасавшие евреев в годы нацистской оккупации Европы, Катастрофы (Шоа), рискуя при этом собственной жизнью. Это определение предполагает, что человек рисковал собой с целью спасения других.

- Фашизм – политическая идеология диктаторского типа, представляющая государство как высшую ценность, а народ (нацию) – объединенной корпорацией людей, идея так называемого корпоративного государства. Зародился в Италии в 1920-е годы, оформился в трудах Бенито Муссолини. Получил распространение в странах Европы и Северной Америке. В Норвегии, Италии, Венгрии, Словакии, Хорватии и Румынии фашисты пришли к власти.

- Холокост – массовое уничтожение евреев в Германии во время Второй мировой войны.

- Шоа – термин, употребляемый евреями на иврите и реже на некоторых других языках для обозначения политики немецких нацистов по планомерному уничтожению еврейского этноса; заменяет (наряду с термином «Катастрофа») собой менее корректный термин «холокост».

- Эвакуация – комплекс мероприятий по организованному вывозу (выводу) из городов персонала объектов экономики, прекративших свою работу в условиях чрезвычайной ситуации, а также остального населения.

Валерия Ободзинская

Літературно-художнє видання

Діалог поколінь

**(Спогади ветеранів,
записані студентами
Харківського гуманітарного університету
«Народна українська академія»)**

(російською та українською мовами)

Редактор *Л. А. Кармаза*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*

Підписано до друку 20.05.2011. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 6,97. Обл.-вид. арк. 5,83.
Тираж 300 пр. Зам. № 147/11.

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.